

Лилия Бишева

**Золотой корень Адау-
Разрушителя. Книга первая**

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Бишева Л. В.

Золотой корень Адау-Разрушителя. Книга первая /
Л. В. Бишева — «ЛитРес: Самиздат», 2015

Она шла так, будто одна нога обута в коровье копыто, а другая – в ветхую боту, и так, что казалось вот-вот ее голова перевесит тело и ей придется опираться о свой длинный нос, чтобы не упасть вовсе. И было непонятно, что тяжелее, она сама или звук железа, разлетающийся брызгами при каждом ударе об разбитый временем и испещренный червями и другими мерзопакостными тварями камень, устилавший открытые участки замка, кроме подступов к трону, отчего в иных местах грохотание и лязганье по мере приближения становилось приглушенным...

автор: Bisheva LV
РОМАНТИЧЕСКОЕ ФЭНТЕЗИ
Золотой корень Адау-Разрушителя.
О Г Л А В Л Е Н И Е

Ловушка для тугатов.
Башня ведьм.
Тайна Черного короба.
Ночная гостья.
Принцессы.
Свадьба беса, или что под ногтями.
Кто-то что-то замышляет.
Темница.
Кровь дракона.
10. История Золотого корня.
11. Дерево Акбаль.
12. Охотник на ведьм.
13. Песочные часы.
14. Древнее Зло вернулось.
15. В поисках новой жизни.

ГЛАВА 1

ЛОВУШКА ДЛЯ ТУГАТОВ

Она шла так, будто одна нога обута в коровье копыто, а другая – в ветхую боту, и так, что казалось вот-вот ее голова перевесит тело и ей придется опираться о свой длинный нос, чтобы не упасть вовсе. И было непонятно, что тяжелее, она сама или звук железа, разлетающийся брызгами при каждом ударе об разбитый временем и испещренный червями и другими мерзопакостными тварями камень, устилавший открытые участки замка, кроме подступов к трону, отчего в иных местах грохотание и лязганье по мере приближения становилось приглушенным.

В конце старого тронного зала блеснул свет. Его яркие лучи прорезали густой сумрак и вслепую наткнулись на нечто, что на первый взгляд казалось омертвелым останком древесных грибов, поселившихся задавно до рождения первой ведьмы на тысячелетнем дереве. Коричнево-красные бородавки украшали переносицу королевы ведьм с самого утра. Экономка обычно безразличная к любопытным, по мнению других, колебаниям в облике госпожи, ныне почему-то склонилась над её лицом и ткнула наугад. Приоткрывшийся глаз сморщился как зеленый лимон от боли, а острые и тонкие ресницы, слишком липкие, чтобы спрятать глаз от слепящего света, встали торчком, словно пьяная изгородь.

Королева ведьм зевнула, потянулась, протёрла вместо глаз свои ушки-крохотульки, выправила высокий воротник, украшавший её художавую розовую шейку, а увидев экономку, вновь осунулась, показав всем своим видом, что ей на нее наплевать.

–П-прочь! – навсякий случай кинула ей королева.

Экономка презирала соблюдение всяких условностей, но она была старой ведьмой и за годы с королевой набралась хитрости. Служанка справила досаду в улыбку и голосом прогнившей половицы произнесла:

–Надо же, отошала...

Похвалу королева приняла за угодничество. Сонно-матриархальным видом она ещё больше развалилась на троне и принялась мечтать о непревзойденной внешности. Магма

вспомнила свежие заглавия вестника «Бессмертие – самая важная красота жизни», гласившего: обладательница призрачной кожи будет названа хозяйкой своего времени.

–Хм... и насколько же я по-твоему близка к «Монстру 21 века»? Титул насколько мне известен, королевский...

–Тебе всеравно откажут. Выглядишь ты даже хуже меня, потому и прячешься в темноте.

–Врешь! – голосом экономки капризно ответила королева, имея в виду, что бесчестные ответы её привлекают больше. «Проваливай!» – вертелось у нее на языке, но взглянув на экономку, по виду которой можно было определить, что та и не думала куда-либо торопиться, вспомнила, с какой упрямостью и фанатичной настойчивостью та добивалась специфического порядка в замке, и как гордилась познаниями хозяйственной жизни, что невольно сморщилась, припомнив ещё одно обстоятельство, объясняющее абсолютно всё – принадлежность к низшей иерархической ступени ведьм – семейству гневайлов (весьма странного происхождения). Они хоть тресни, но любили свет так же, как и золото.

Офе Хлеп тряхнула фонарём в сторону, получилось небрежно. Уронить его не удалось, серебряная резьба с острыми рельефными орлами увязла в кружевном переднике чёрного платья.

Что ж, в полумраке Офе Хлеп вполне себе выглядела опрятно и производила впечатление скромной служащей. Портили её чрезмерно длинные уши и дурной вкус, а, впрочем, не только они. Мимолетные видения собственного отражения в зеркале, неказистого, а иной раз отталкивающего, приводили к естественным реакциям: она пугалась собственных теней, где неизменно торчали одинокие, словно обгоревшие прутья волосы, пенная кожа лица и короткие с изломами конечности.

–Офе, – наклонилась к ней королева, поза которой сильно напоминала застывшего бога-мола в чёрных юбках. Она обвела рукой места, скрывавшихся за чёрным туманом ведьм, и, приоткрыв щелки губ, выдавила:

–Ты же знаешь... я ни от кого не прячусь.

–Да, но в темноте даже пыль не летает...

–Год без сна... Из-за них, конечно же! – ткнув пальцем в пустоту, бросила Магма Мантйская.

Не заметив как расхрабрилась, вопреки глубочайшей депрессии, королева поддалась новому настроению, – Они мерзкие, – скривив губы, – противные, гадкие, они всюду...

–Ты о земляных ведьмах?! И что тебе до них?! Сейчас не время...

–Я и сама знаю... память у меня неважная, но, разумеется, я не забыла, что сегодня тридцать первое октября! – не обращая внимание на слова Офе Хлеп тарыхтела королева.

–Хорошо, что напонила...

Офе Хлеп ткнула в фонарь, который, словно не выгулянная собака, яро вырывался из рук. Исходившие от него маленькие световые пятна, не успевали рассеиваться так, как им было положено в обычном положении.

И добавила:

–На свету, уж будьте... – выставила ладонь экономка, – ...намного удобнее связывать, нежели копошиться и толкаться в темноте...

–НЕТ!

Королеву перекосило от одной даже мысли вновь увидеть свое лицо и руки.

–Да ну, брось! Не обязательно соблюдать этикет... – ответила экономка.

Она посмотрела на королеву и тут же поправилась:

–Говоря об этом, я имела в виду, что Вампал переусердствовал, теперь ты готова потратить все имеющееся у тебя время на себя, одну.

Экономка резко развернулась, но не ушла. В качестве дополнительного аргумента в пользу света она решила использовать увлечение королевы её собственным телом. И как бы в

послесловии что-то сказала, но сказала шепотом, так как сказанное, по её мнению, не вписывалось в какие-либо наличествующие рамки приличия, не говоря уже об этикете.

– Чума тебе в глотку! – перебила не стерпевшая обиды королева. Она спрыгнула с трона и неистово затопала на месте. Теперь она походила на бешеного кузнечика между пальчиками юного натуралиста. – Глупо думать, что я не сплю, потому что скоро придётся помереть, болезнь, старость и всё такое!

– Х-хе, – приподняв в усмешке правый уголок рта, развеселилась экономка, – Можешь, успокаивать себя сколь угодно, пока не отсохнет язык!

Экономка тут же извлекла из одежды «Счётное известие» и потрясла им у носа королевы.

– «За услугу по сохранности чёрного тумана в замке...», ты только послушай! За прошедший месяц начислено пятьдесят три ногтя золота в оплату. С перилл сойти! Это ж, откуда я столь найду?! Неужто ты позволишь распродавать имущество замка и его окрестности? Я не думаю, что господин Вампал способен на прощение или долги! Место, окутанное мраком без сомнения притягательно, но не для тех, кто постоянно думает о способах сэкономить. – закончила Офе Хлеп.

Она сказала многое, но из всего сказанного королеву задело лишь одно:

– Кончай брюзжать! Ты считаешь не думать можно по желанию?

– А разве ты не так поступаешь?

Офе Хлеп тут же смягчилась, кажется, она добилась нужного эффекта – Магма выглядела взволнованной и туповатой.

– Гляди, волосатки! – не отступала экономка, – Я их вчера прикупила в «Трёх воровках».

Она ещё раз показала на содержимое фонаря и потрясла им. Волосатки, ударившись о стеклянные стенки, взвизгнули от боли.

Королева дошла до того состояния, когда понимание абсурдности упрямства возобладало над самим упрямством. Между тем, нижняя губа и подбородок, смешавшись в одно целое, твердили своё – как отвратителен этот свет!

Слабое возражение в форме едва слышимых слов «Нет, я ... я не хочу.», позволили экономке коварно улыбнуться. «И эх, была, не была...» – сказала она и стукнула в корпус фонаря так, чтобы со стороны показалось – вышло случайно и неряшливо. Он тут же грузно упал на пол, разбив стеклянную тюрьму воздушных волосаток. Жужжа и переталкиваясь роем пчёл – вентиляторщиц, они вырвались на свободу и разноцветными огнями помчались ввысь пробираться сквозь густой мрак к стенам замка. В это же время, позади королевы, на фоне лунного сияния не менее ярко вспыхнули сотни злобных глаз знатных ведьм.

Магма Мантийская несомненно выделялась среди ведьм и не только тем, что была единственной их королевой последние четыреста лет. Она обладала неповторимым нравом, сочетавшим в себе такие относительные противоположности, как кротость паучихи и воинственность кобры. Королева прекрасно различала фальшь подчинённых и потому иногда удивляла их своим равнодушием. Она обожала играть и притворяться, делая вид, что всем верит на слово. Самодурие, перераставшее во всех случаях в сумасшествие, оправдывалось королевой поисками наиболее верного решения, подходящего в данное мгновение расположения духа и личного видения дела. В самом деле, её стоило опасаться! Мстительные расправы чаще всего становились слухами. Это она называла корректировкой общественного мнения. В целом старая ведьма побаивалась подобных протестов, сводившихся в основном к тому, что её правление государством ведьм, как невежественно, так и несправедливо.

Магма Мантийская родилась ведьмой с антропологическими и анатомо-физиологическими характеристиками человека, потому старела быстрее сверстниц, имевших более выраженные черты природной фауны. Хотя ведьмы и относились к паразитирующим существам, они вовсе не были примитивны и неприхотливы, как их аналоги животных в мире людей. Ведьмы обитали везде, в любой среде и даже стихии, воссоединялись и вживались в их струк-

туру, становясь единым целым, частью, клеткой. Королеве Магме оставалось лишь вести их учёт и собирать дань. Официально в стране «Черных ведьм» проживали колонии: лесных (деревянных), тростниковых, земляных, морских, речных, болотных, горных и ледниковых ведьм. Их жизнь, как и всякого народа, была насыщена историями и приключениями.

Можно ли назвать ведьм странными, необычными? Скорее да. Ведь любое существо, пусть и волшебное, стремится к благоустроенности и состоятельности. Исключительность каменных ведьм в том и состояла – они предпочитали жить незаметно, и порою настолько, что отличить заурядный серый камень от ведьмы считалось невозможным. Их неподвижность, выдержанность, постоянность, стойкость и спокойствие – привели однажды учёных ведьм к мысли о строительстве жилищ из колонии белокаменных ведьм. Ведьмы в преимуществе ленивы и в своём стремлении улучшить качество жизни старались минимизировать расходы сил на создание этого самого качества. Именно поэтому, в то время, новация воспринялась легко. Но, как обычно это происходит с непроверенной и неиспытанной временем идеей, технология строительства оказалась несовершенной. Королева Магма же настояла на завершении уже начатого строительства, указав – для них же лучше, если замок будет из одной единственной башни. С тех пор, холодная от основания до верхушки, королевская обитель скрывалась в тучных облаках и время от времени, поглядывала поверх леса на ледяные шипы далёких гор.

Прежде всего, день был сегодня особенным. В королевском тронном зале собрались представители титулованных и имеющих воинские звания придворные ведьмы: герцогини, маркизы, графини, баронессы, генеральши, адмиральши и другие знатные особы в сопровождении низкорослых, таких как Офе Хлеп, служанок. Их было пятьсот пятьдесят пять (количество ведьм официально внесено в «Королевский регистр», прибывших на трапезу), все облачены в одеяния цвета застывшего гудрона и остроконечные шляпы. Они вскарабкались на стены и расположились поудобнее на каменных выступках, и теперь терпеливо ожидали главного события – явления тугатов, а вернее похищенных ими мужчин.

Тугаты, одинокие в своём призвании, владели этим искусством в совершенстве, во многом благодаря их необычному виду. Пронырливые, чуть, что шугливые глазёнки на бледно-оранжевой коже и маленькие ушки на вроде лиловой капусты – оказывали на человека воздействие, близкое к панике, ужасу. Жадность, продажность, ориентированность при любом исходе дела только на прибыль – читались в каждом движении их тел и языка. А воинственная выправка, дикий взгляд хищника на добычу и привычка бросаться сзади – затмевали всякие рассуждения об их странной оболочке, хотелось просто бежать без оглядки.

Подбородок королевы и ее крючковатый нос чуть соприкоснулись, когда она громко и почти спокойно охнула:

– Чёрт! Что у меня с часами? Они не закончили круг в одну минуту до полуночи!

– Кварцевые часы – не надежны, пользуйтесь, по-старинке, песочными – ответила ей экономка, разместившись по удобнее у ног королевы.

Королева взглянула на позолоченные часы с двумя аккуратными стрелками и сокрушенно воскликнула:

– Но у меня нет времени!

– Правда? – холодно ответила ей экономка, перебирая в воздухе закрученными в клубок ногтями, – Не стоит претворяться, будто сильно заняты. Кстати, ваши соперницы по турниру «Монстр 21 века», в настоящее время поглощены идеей образцовой фигуры, они тщательно маскируют и возраст тела, и его историю. Ну а у вас, похоже, есть нерешенная проблема с суставами. Столько лет на троне! Конечно, у кого не войдёт в привычку, портить обивку?

Собираясь с мыслями, экономка немного помолчала.

– Помните, – оживилась она, – ... в молодости вы слыли первой красавицей среди ведьм. Ох, как прекрасны были тогда ваши руки! Я смотрела на них, улыбаясь... меня трогала их свежесть и умелость вытворять чудеса, отнюдь немилосердных наклонностей. Да-а-а, королева,

пленившая смертных не только властью, но и дивными, неповторимыми чертами лица, стала жертвой неприглядной старости. Конечно, милостью времени вам удалось сохранить остатки бывшего величия, что до пользы, они вызывают – жалость. Что? Вы даже не изумлены? Верно, потому что знаете, сейчас на вашем счету нет ни одной победы, больше поражений. И нет ни одного человека, обратившего на вас свой взор добровольно. Ведьмам не на кого равняться. Вы не добились безупречности в делах и даже не понимаете, какие меры стоило бы предпринять, чтобы ведьмы насыщались человеком, не ограничиваясь по пустякам. Это же очевидно, ваша жизнь проходит даром...

Королева по-прежнему сидела с прямой, как у монумента, осанкой, и слушала экономку вполуха. Отсутствующим взглядом она высверливала на затылке прислуги по отверстии, думая в это время о чём-то своём.

– Дела и поступки – они же от мышления... либо оно есть, либо его нет. – сказала Офе, – Понимаете... многим интересно, как вы себя чувствуете? Да, я думаю, вы бы сейчас сказали – меня это не касается... отнюдь, это обстоятельство мешает не только вам.

Королева непроизвольно почесала отсутствующую часть затылка, а Офе Хлеп горько вздохнула. Она заглянула в чашечку на правом подлокотнике королевского трона с только что собранной мозговой жидкостью и с максимальным усердием добавила:

– Магма, есть вещи куда важнее, чем красота и даже здоровье. Безусловно, обойтись без них почти так же невозможно, как и воплотить идею целостности государства без сильного и правильного управляющего. Но учтите, если вы вскоре не найдёте способ возродить былую славу ведьм среди людей, то всем нам недалеко и до гибели. И речь идёт даже не о прискучивших междоусобицах, в первую очередь – о продолжении рода. Самое время вспомнить о Золотом корне!

– Что ты сказала?! – растерянно произнесла королева, вздрогнув при этом так сильно, будто услышала нечто запретное и таинственное.

– Э-э... да так, о чём это я? – испуганно спохватилась Офе Хлеп, с удивлением обнаружив, что всё это говорила вслух, – ... не заняться ли вам поисками таких вещей, которые могли бы восстановить ваши силы. Источников много и один из них – Золотой корень, давно утерян, впрочем, есть ещё один. Я о песочных часах, как увидела, сразу же подумала о вас. В них нет механизма, и они, в отличие от кварцевых, не изнашиваются, кроме того, с их помощью можно приостановить время старения вашего организма и даже вернуть пару десятков, а значит и красоту.

– У-у? – нахмурила прямые брови королева.

– По-моему, я выражаюсь последовательно – логично. «Песочный тупик» замедляет время. – останавливаясь на каждом слове, старалась экономка.

– Что такое логично? – сказала Магма, цвет лица которой прокрашивался в фиолетовый всякий раз, когда она слышала новое, а значит непонятное. Её раздражало, когда кто-то в чём-то и вдобавок публично, её превосходил.

– Теперь уже и не знаю, как вам ответить, – произнесла экономка, раздраженная тем, что королева свернула с нужной темы.

– Тогда для чего ты тратишь моё время! – отрывисто и зло проговорила королева, – Лучше бы тебе молчать, пока я не треснула!

Королева никогда не отличалась терпением и теперь действительно намеривалась очердачить служанку с высоты своего роста. Кстати, она была достаточно высокой женщиной, а по сравнению с Офе Хлеп, казалась просто гигантской. В её размер помещались три экономки, рост которых не превышал бы пяти шагов человека.

– Я хотела лишь сказать... волшебный песок в часах сдерживает время... Как бы вам доступнее объяснить... старение клеток вашего организма будет замедляться в такт часам.

–Ой, это чепуха, сейчас столько подделок! Их кто-нибудь проверял? Нет, конечно, и не отвечай. – успокоившись, как потухшая спичка, сказала она.

–Может и так, но главное, если это всё-таки не так, вы сможете оттянуть приближение ... смерти.

–Да-а?

–Да. К тому же на ярмарке они стоят дешевле кварцевых. Ещё их ищи – свищи, полгода не найдёшь.

Королева Магма очень удивилась, когда поняла, что задумалась о времени. Но думала она о времени никак о постоянной величине, а как о величине, не имеющей для неё убеждённо никакого значения, и экономка была в этом права, ведь ведьмы жили если не вечно, то очень долго, и жизнь у них становилась оттого пресной и вялой. Однако, мысль о песочных часах ещё некоторое время не давала ей покоя. Вернуть былую молодость – единственный способ избежать жульничества при завоевании титула «Монстр 21 века».

Когда королева очнулась, то большая корона в виде черных остроконечных пиков перевалилась на горбатый лоб. Она нервно хрустнула тонкими пальцами и важно произнесла:

–Что это?

–В который раз вы сегодня задаете один и тот же вопрос – с досадой ответила экономка, сетуя на напрасные старания разъяснить ей о песочных часах.

–Но ведь там звуки, откуда они?

–Оттуда. – бросила экономка и посмотрела в сторону, где стоял волшебный горшок. Он был колоссальных размеров и на нём красовалась надпись «Гуляй, если есть время», а его шероховатые и изрезанные временем поверхности отливали металлическим светом. Загодя котел передвинули ближе к центру тронного зала. Обычно он хранился в кладовой. Предшественницы королевы визжали от удовольствия, используя его для извлечений сплетен и рассказов о подвигах ведьм из других государств и их войнах за территорию. Магма – ведьма другого склада – удобство превыше всего, а котёл был слишком высок. Кроме того, негоже королеве добираться ползком по этим вечно скользким стенкам. Лишь поэтому котёл применялся раз в год – в ночь с 31 октября на 1 ноября.

Королева оглянулась на звуки, ставшие к тому времени душераздирающими, и увидела деревянную ведьму. Её медового цвета лицо напоминало деревянный брусок с симметричными сучками – двумя карими глазами с прочувствованным глубоким взглядом. Она никого не замечала и, мурлыча себе под нос, жадно пыталась вонзиться в красное яблоко.

–Ты кто такая? – возмутилась королева. Она не ожидала, что ведьма посмеет выбиться из общего строя.

Деревянная ведьма с ответом не торопилась и тщательно разглядывала на яблоке уязвимые места. Наконец, она сверкнула зубами и со свойственной только ей остервенелостью и усердием, вновь приложила к нему.

–Я, Скачи Дуб – член правления «Академии пучегрудых и короногих ведьм». – не отрываясь от яблока ответила ведьма.

Прошла секунда, и ведьма поняла, с кем имеет дело. Слюной, пригладив на голове зеленый мох и серёжки из синявок, она опустила ресницы ровно на столько, чтобы видеть ноги королевы.

–Нет. Нет. Меня не интересует, какое положение в обществе ты занимаешь, меня интересует кто ты такая, чтобы есть моё яблоко?

–А-а, разве... – ответила ведьма с выражением невинности на лице, – разве сегодня я не могу себе позволить лишнего?

Неожиданно, стало ясно, невыносимые звуки издавало то самое наливное яблочко, оно шипело и сердилось.

–Но фто это? – воскликнула в совершенном изумлении Этна Рой, находившаяся в первых рядах земляных ведьм.

Прямо на глазах яблоко преобразовалось в негеометрическую форму, оно расплавилось, удлинилось, повисло на пальцах, и словно дырявый пакет с водой булькнулось на пол, а затем уплотнилось и разрослось в уродливое существо.

–Вампал?! – королева узнала затылок своего советника. – Какого чёрта?

Магма нисколько не удивилась его внеплановому превращению. Более того, сама принимала попытки угадать, откуда будет его очередное появление на этот раз.

Вампал с ловкостью запрыгнул на парпетные лестницы, и немедля, как ректор перед первокурсниками, принялся с понятной лишь ему сладостью отчитывать ведьм. Обглоданным пальцем правой руки он дирижировал в воздухе и пытался донести до аудитории подробности личной жизни.

–Ну да я понимаю, в то время, когда я славился изобретательностью истязателя, изжи-теля людей, разрушителя их душ, вас как-никак, не было! Откуда же вам знать хоть сколько-нибудь об истинных криках человека, мольбах и столах, вливавшихся тёплой музыкой в мои раскрытые для этих дел уши!

Лицо советника исказилось в ностальгической агонии о счастливых временах, когда он обладал исключительным правом наводить на людей чёрную мглу, свинцовые туманы и тени. Это было так давно, что он забыл о вкусах настоящего страха, леденящего жилы ужаса, предчувствия скорой гибели, коим могли одарять его только люди. Его лицо вновь изменилось, на этот раз в затейливой улыбке. В самом деле, он решил не вдаваться в те подробности, по – крайней мере, пока, и, покинув мечты, принялся упиваться воображаемым наслаждением, не таким захватывающим, как раньше в мире живых, но все же, предстоящим здесь и сейчас.

–Стереть из памяти живого представителя – ветерана тех замечательных дней, когда мы жили бок о бок с людьми, не это ли глумление над нашей историей? – трагически продолжил бес. – Правильнее ли будет уничтожить вас всех и сразу, как болезнетворное начало, пустившее корни в неприкасаемое?

Тронный зал на мгновение пропитался шумом и возней вострепнувших от полусонного состояния ведьм.

–Итак, если вы воспримите последствия реальности за действительность, будто бы меня не собирались съесть, а съели, то вы, судя по отсутствующим взглядам, нисколько не расстроились бы данному обстоятельству?

Говорил ли он в пустоту? Нет, он так не считал, несмотря на то, что обращался ко всем ведьмам сразу. Ни одной ведьме, правда, и в голову не пришло ответить за всех. Каждая ощутила неловкое и нежелательное затишье.

–И, если все равно этому быть, то на самом деле вам не нужно, чтобы я все время здесь находился, не так ли? – не унимался бес, отметив про себя приятную картину: под впечатлением ведьмы часто заморгали, так, если бы каждой в глаза попали черные мошки; некоторые даже попытались зрительно уменьшиться в объёмах, чтобы казаться менее заметными. Обстановка в зале накалялась.

–Можете ли вы хоть на минуту предположить, что совершенно не так, как я говорю? – воровато зажмурился бес, получая удовольствие от их затравленных взглядов.

–Легко ли допустить бесполезность и напрасность моих свершений, что вы с искренним безразличием согласились с моим не удавшимся исчезновением?

–Да! – в надежде на правильный ответ, глухо зароптали ведьмы. Они привыкли во всём с бесом соглашаться, конечно же, больше от глупости чем от страха, хотя в данный момент было как раз наоборот.

Немного раздосадованный, бес в один прыжок очутился у носа Скачи Дуб. Её сёстры деревянные ведьмы повыскакивали с места. Их было действительно много, при всяком исходе, сражение с ними оказалось бы для беса губительным.

Скачи Дуб ждала обвинений. Страх за жизнь брал своё. Она дико тарашилась на Вампала, заткнув пальцами рот, запрещая себе гордиться лишнее.

– У вас есть сердце? – мягко приступил к допросу Вампал. Теперь он изогнулся так же, как веер павлиньего хвоста.

Прежде чем ответить, Скачи Дуб инстинктивно, в поисках сердца приложила руку к груди.

– Фигурально выражаясь – его у меня нет. – сбивчиво сказала она, – Если образно, то я одна из тех, кто заботится о благополучии других.

Ведьма неуверенно заулыбалась, она приподняла длинный шлейф платья и попятилась назад.

Вампал несдержанно и громко хмыкнул, расстегнул жилет кровавого цвета, закатал рукава чёрной сорочки по локоть, однако, вместо того, чтобы поразить Скачи Дуб каким-нибудь убивающим заклятьем, как того нетерпеливо ждали земляные ведьмы, с наигранно умоляющим взглядом, обратился к королеве:

– Выражаясь языком вашей подопечной, фигурально, образно ли, меня собирались закусать до смерти!

На этот раз замялась королева, в её беспечной голове не находилось ни слова поддержки или порицания. Для начала, чтобы потянуть время, она решила окинуть парочку испытывающим пронизательным взглядом, сузив глаза до щёлок, затем выпрямиться во весь рост и задрать подбородок, посмотреть на стены, где ведьмы благодарно вздыхали и жадно потирали ладони, и-и-и ...

Но тут раздался утробный и одновременно шепелявый возглас, после которого облегчённо вздохнула уже сама королева.

– Какое нефешество! – громко произнесла земляная ведьма Этна Рой. Она первая высказала своё восхищение Вампалу и теперь шамкала единственными зубами из нижней палубы, извергая с каждым словом по ложке отборного чернозёма.

– Да неужто? Продолжай девочка... – произнес бес, мгновенно переключившись на земляную ведьму.

– С какой радости Вампал, чья мрачная слафа о невероятной колдофской силе, известная далеко за пределами королевства Черных ведьм и даже Теневого королевства мантикор, простит деревянной ведьме попытку нанести тяжкий вред его довольно шаткому здоровью?

– Шаткому? – поразился Вампал.

Деревянная ведьма поперхнулась от невиданной наглости земляной ведьмы и сплюнула:

– Заткнись! Ты думаешь, я нарочно это сделала? Уже три дня мы в замке, прибыли за обещанным провиантом. Но вот ведь какая мелочь, мой животик... – ведьма при этом нежно погладила его, – ... так же пуст, как и сейчас твои мозги!

– Да что мне лопнуть, ты шделаала это умышленно! Ты прехрасно осфедомлена, что лишь Вампалу подфластны подопные трансфигурации. Наверняка в планы общества, шленом которой ты являешься, входило его уничтожение, как лишности препятствующей воплотить твои убеждения в шизнь! – произнесла свирепевшая на газах земляная ведьма Этна Рой.

Деревянная ведьма затрепетала всем телом то ли от страха, то ли от злости и попыталась отвергнуть нелепые упреки.

– Королева, – сказала она, – всем известна наша вражда с земляными ведьмами, это наговор!

– Наговор или заговор? – попытался вмешаться Вампал.

Кто-то из ведьм приподнял брови и сощурил глаза.

–Кто, говоришь, ты такая? – вновь произнес Вампал, выражая неподдельный интерес к сказанному.

–Я – Скачи Дуб.

–Это мы уже слышали. Дальше, дальше... – пренебрежительно замахав руками, произнес бес.

–Пострадавших ведьм достаточно, чтобы они говорили о своих горестях открыто, и немудрено, что некоторые из нас вступили в члены Академии пучегрудых и короногих ведьм.

–Куда – куда???

Деревянная ведьма поспешила объяснить:

–Цели Академии благие. Признаться, нас не привлекает пассивная политика. С другой стороны мы не так много просим, вступать в конфликт с властями, не желаем. Улучшение жилищных условий, одно из основных требований. Не мы первые... до нашего рождения ведьмы лесных и болотных районов стойко настаивали на справедливом распределении территории. Самой значимой и жизненной темой на сегодняшний день остаётся – предоставление ведьмам пути и личного участия в поисках провианта в мире живых. Разумеется... – задыхаясь от представленной возможности здесь и сейчас объяснить ведьмам свои идеи, – у нас есть успехи! Помните, Магма, недавно как, благодаря нашим усилиям, тактика вскармливания новорождённых ведьм в корне изменилась, были предложены способы вторичного использования человеческих тел с поддержанием жизни до полного обескровливания, так сказать дан новый виток возможностей... Но как ни крути способ далеко не совершенен. Не сказать, что мы на стороне правящего круга, однако, относимся к проблеме с троллями с пониманием, трудно договориться и всё такое, и всё же для подавления мятежа, можно было бы им предложить для начала небольшую часть обыкновенного лиственного леса южных границ Гоблинского государства, ну а уж потом...

–А почему ты собственно решила, что личное участие в транспортировке человека в наш мир улучшит жизнь каждой ведьмы? – спросил бес и без того знавший, каков будет ответ.

–Мы произвол не жалуем! Тугаты не особо–то и стараются для наших сестёр, на всех человека не хватает! Негоже бросаться друг на друга и грызть глотки за право обладания человеком, а ведь в жизни так и происходит! Одного человека ведьмы делят аж на шестерых, когда как он способен на единождыное потомство. Ведьмы мрут! Мы этого допустить не можем!

–Вероятно... – останавливаясь на каждом слове, – безумность ваших идей разделяет неизвестное нам количество ведьм и конечно же радикально настроенных против королевской власти?!

–Да, да! Эта ширная дура присывает нас к реформасы! – заговорщицки произнесла земляная ведьма.

–А ты...ты чёрная корова! – завизжала Скачи Дуб. Её голосом пронеслось раскатистое эхо в рядах всех присутствующих в зале деревянных ведьм.

–Почему корова? – сморщившись в непонимании, сказал Вампал, но его уже никто не слушал.

–Ах тах! Да я тебя ... – завопила Этна Рой и оголила свои «чудесные» руки, нацелившись указательным пальцем в соперницу словесного поединка.

–Волшебные ногти... – заверещали ведьмы.

–Интересненько!!! – закусив в предвкушении боя, нижнюю губу, взвизгнула Магма. Она вскочила на трон и запрыгала от удовольствия.

–Ну-у, держись! – заревела деревянная ведьма Скачи Дуб.

Тут началась зверская схватка. Возмущённая до глубины деревянная ведьма и потрясённая очевидным предательством земляная, безусловно, знали о причинах взаимной ненависти,

но повлиять на длящийся веками спор двух семейств, а тем более разом решить, они, конечно же, не могли.

Земляная ведьма испустила на поражение из ногтей указательных пальцев волшебные микробусы, они устремились во вражескую ведьму. Деревянная ведьма опрокинулась на пол и приступила к отчаянному сопротивлению, беспрестанно отражая удары нападающей ведьмы. Столкновения волшебства сопровождались громкими хлопками и взрывами.

–Ну, вот ведь, а! – посетовал Вампал. Он кончил важничать, а чтобы всё-таки исполнить задуманное, растопырил пальцы в разные стороны.

–П-ф-ф...-Т-шшшш – раздался звук у самого носа деревянной и земляной ведьм. Они смекнули, что к ним примешалась третья сила, но было поздно что-то предпринимать. В одно мгновение их разорвало на части. Во время полета фрагменты тел превратились в крупные бусины и с тяжестью упали на пол, рассыпавшись в разные стороны.

Галдеж по поводу того, кто должен победить за раз прекратился. Бусина попала в руки Офе Хлеп. Она принялась, присмотрелась к чёрной поверхности и брезгливо отбросила, как только завидела на ней глаз, принадлежавший земляной ведьме.

–Не золото. – фыркнула она.

–Недальновидные особы! – высказалась публика.

–Не позволительная грубость! – добавил Вампал.

–Ещё бы я не удивлялась, кругом одни предательницы! – заключила королева Магма, усаживаясь на трон.

Напрыгавшись, она почувствовала себя уставшей. Всё-таки силы не те, да и год бессонных ночей сказывался на здоровье. Объясняясь с собой, королева часто задавалась вопросом о готовности уступить правление дочерям. Не то чтобы она хотела отдохнуть от напряжения и суеты, обусловленной высоким положением, скорее желанием увлечься чем-нибудь таким, что привлекло бы внимание. С другой стороны, Магма так привыкла ссориться, что даже не представляла себя в иной жизни, где ей наверняка бы запретили бесчинствовать и убивать скуку. Кроме того незамедлительно обнаружили бы и другие претендентки королевского трона – сестры, которых, к сожалению, уже на пятидесятом году жизни Магмы перестали записывать в качестве таковых из-за их рекордного количества, рождавшихся чуть ли не каждый год.

До настоящего времени сёстры королевы, сумевшие своевременно доказать своё родство, удовлетворялись праздной и беззаботной жизнью, время от времени балуясь сплетнями. Ничего плохого конечно, им положено было этим заниматься, на то они и получали за работу по ногтю золота в месяц. Однако, неблагодарность – основная черта ведьм, частенько выпирала наружу, а в последнее время настолько, что даже до королевы дошли слухи, что она бездействует, из-за неё ведьмы лишились полноценного питания и волшебного жилья.

Что ж, деликатничать с ведьмами по этим обстоятельствам она не собиралась. С тех времен, когда ведьмы заселили мир нечисти и зловредных существ, многое изменилось, в том числе привычки ведьм. Королева предлагала откинуть прочь одну из самых старых и трудноискоренимых – жить там, где им судьба велела родиться, забыть вековые институты житья и приспособиться к новым условиям.

Настоящей головной болью она считала непримиримых соседей, деревянных и земляных ведьм. Обе стороны осыпали королеву жалобами. Деревянные требовали немедленной капитуляции земляных, а в качестве награды за их снисхождение – возвращение изъятой из оборота земли. Земляные обычно дерзили или умирали со смеху.

Тростниковые ведьмы, сущие соломки, молчком да молчком у себя в болотах. А в один день совершенно взбесились и в бестактной форме заявили о притеснениях со стороны тех же земляных ведьм. И в правду, были зафиксированы случаи поглощения землёй околорежных топей и трясин, потерявших впоследствии свои функциональные особенности.

Земляные ведьмы напрашивались на карательные санкции умышленно, провоцируя королеву избирательной неподатливостью, но так и оставались безнаказанными по причинам, известным, разумеется, только самой властительнице ведьм.

Речные ведьмы из семейства брюхастых, воспользовавшись неразберихой вокруг конфликтующих сторон, втихомолку примкнули под крыло к морским, которые давным-давно самопроизвольно провозгласили себя независимым государством. Понятное дело, они находились в предвоенном положении, а в семействах, неважно каких ведьм, считалось невероятной пользой для их внутреннего мира, готовность к схваткам, и желательно чудовищным и кровавым. Тем не менее, они так же хорошо понимали, что за свои лихие делишки нужно платить, и платили, данью в виде золота. Так что королеву это до определенного времени устраивало, пока на горизонте перебежчиков не замаячил мокрый след.

В преддвериях последних событий, сомневаться в бунтах уже не приходилось, тому яркий пример Скачи Дуб и незаконное членство в анти – королевской коалиции.

Королева призадумалась о повышении собственного рейтинга хотя бы среди малоимущих ведьм и извлечения потенциальной выгоды. Может предоставить им компенсированные аналоги домов? Жилье из глины и песка ведьмы оценят куда меньше, чем привычные глазу дома из труднодоступных и дорогих материалов, таких как крылья саранчи и нитей паутины, зато значительно снизится общий расход казны на золото. «Замять эти дела будет не так просто» – вздохнула она и с головой погрузилась в другие проекты. Ничего общего с понятиями «прекрасного» и «возвышенного» они, конечно же, не имели.

Магма припомнила и голодающих ведьм, бунтующих из-за отсутствия телесного контакта с человеком, и многовековую войну с Теневым королевством мантикор – поглотителем золотых ресурсов ведьм, и вскармливания новорожденных ведьмочек, помиравших от недоедания на первых порах жизни. Человеческая кровь, служившая во многих случаях приятным лакомством, на самом деле была очень ценным продуктом, единственным рационом маленьких ведьмочек. В условиях почти естественного отбора гибель ведьм становилась уже обыденной новостью. Они словно редкие животные, исчезающий вид, зывали королеву к их срочному спасению.

Всего этого было предостаточно, чтобы страдать бессонницей.

Мха, м-мм-ха. Бум. Бум. Буль. – послышалось из котла новостей.

–Что это? – вновь спросила королева, ощутившая сладкий привкус на языке.

–Что... что... на этот раз они самые. – ответила ей экономка. – Время час двадцать, опаздывают.

–Уже началось? Да-а... – промчалось у ведьм.

–Часовые, к готовности! – скомандовал бес. Для этого он оголил хвост и плетью разрезал воздух.

Сразу за тем, сидевшая в ногах королевы Офе Хлеп подскочила на месте. Потерев ушибленное место, она сильно насупилась и стала оглядываться по сторонам. Невидимые часовые всегда находились где-то поблизости к королеве и по большей части молчали, чтобы не выдавать своё присутствие.

Что ей было о них известно? Мало. Кто-то из невидимок страдал аллергией на волшебство и почти сразу безудержно заходился приступами – практически рекорсмен по чиханию. Кто-то, уже второй, оставлял после себя мокрый след. Может, болел чем? И третий, о нём она ничего не знала, но догадывалась о существовании по тем не многословным, но часто разумным репликам в адрес двух других невидимок.

Стоило ли на них обижаться? Если не принимать утешения, подтрунивания и издевки на свой счёт, то допустить мысль о прощении было бы самым разумным решением. Но куда девать зависть к неунывающему духу и буйному жизнелюбию невидимок? Совершенно определённо, смириться с этим Офе Хлеп не могла, но пока что решила молчать.

Экономка заметила тихое пошарпование шагов у котла и предположила, что часовые на месте. Котёл такой величественный, внушительных размеров вызывал у каждого, кто видел будоражащее ощущение чего-то необъятного. В мгновение он доверху наполнился водой. Его затрясло мелкой дрожью, как гальку перед приближением тепловоза, а затем качнуло вперёд чуть вылив содержимое на пол. Вода в нём бурлила, словно источник гейзера – большими полупрозрачными пузырями.

Вдруг на поверхности воды образовался полупрозрачный водянистый шар, сквозь хрупкие стены которого нырнули оранжевые руки. Они принялись вслепую обыскивать воду, напрасно цепляясь за воздух и потоки клокочущей воды. Как только шар лопнул, новоприбывшие тугаты плюхнулись в воду, а затем, один за другим повывлезали из котла. Измученными они повалились на пол, громко выкашливая воду и с благодарью, вдыхая свежий воздух.

Ведьмы, терпеливо созерцавшие всю процедуру прибытия тугтов из мира живых, криво улыбнулись грязной жиже, что стекала с металлического нагрудного фартука тугатов и их лапшевидных волос. Почти все тугаты были грубыми, неотёсанными и необразованными тварями. Ведьмы их по-своему обожали.

–Где остальные?! – вырвалось поросычьим визгом у королевы.

Среди ведьм прокатился недовольный шум, тембр которого возвещал о полной поддержке Магмы.

–ТИХО! – взывала королева. Она выпятила шею, как страус перед кроссом и даже привстала с трона.

–ГХУ-У-УМ. – ответили звериным рыком тугаты. Они мотнули головой в сторону котла. И верно, в ту же секунду в котле обнаружился пузырь.

Ведьмы, ожидавшие наконец-то заполучить первую партию людей, привстали со своих мест и по-кошачьи спрыгнули ближе к королеве. Двинуться дальше они не смели.

На этот раз пузырь был тяжеловат и всплывал очень медленно то и дело, погружаясь в воду. Наконец, водянистый шар лопнул, расплескав ледяную воду на сверкающий чистотой пол. Тугаты прибыли втроём, один, однако, сошел бы за двоих. Его раздуло, как покойника на пятые сутки. Он распадался на части и был в самом жалком виде: на лице – окаменелая гримаса невообразимых мук и болей; поверх тонущего тела – небесно-голубая накидка. Двоим другим, пришлось проявить заботливость. Они подтащили тугата к краю котла и, отнюдь не церемонясь, сбросили его на пол. Ведьмы услышали неприятный треск разбитого об асфальт арбуза, а когда тугат приподнял голову, то все увидели кровавую щель на его лбу.

Первой вскричала болотная ведьма. Она бегала незрячими на вид зрачками в виде больших синих вен по центру глазного яблока от тугата к тугату, пытаясь высмотреть затерявшегося среди них человека.

–Где люди? Вы что, припрятали их для себя? Такого не случилось, ни разу!

Вслед за ней очнулись и другие ведьмы, их ярость не поддавалась описанию. Они изрыгали проклятья, стонали и охали, голова распухала от единственной мысли – уничтожить предателей!

Тугаты отвечали растерянным взглядом, в такую передрагу они действительно не попадали. Многие из них не знали о планах своего руководства и поэтому не понимали, чем собственно ведьмы недовольны.

Вампал, тем временем, прошёлся вокруг котла. Остановившись неподалеку от тугатов, ошеломлено развёл руками и удивлённо произнёс:

–Просто поразительно! Вас было, насколько я помню, порядка тридцати, а вернулось меньше шести, не считая лежачего. Потрясающе! Что же случилось?

–Я не могу ответить на вопрос, господин. – пробасил тугат, выделявшийся от себе подобных золотой подвеской на груди. Его сердце пульсировало от испытанного в мире живых

страха, а в глазах теплилась радость, он с трудом верил, что вернулся обратно. – Мы дали отпор тому, кого не видывали в жизни. Этот зверь непросто грозный противник, он убийца!

–Послушай, – отозвался Вампал, – ...ты немало озадачил меня. Что же теперь вы намерены делать?

–Я требую для своего народа золота, – дрожащей челюстью проговорил Астало Салахай, – Вы отказались от людей, значит... он действительно вам нужен.

–Это ничего не значит! И вообще, о ком ты говоришь? – вскочила Королева Магма, взвинченная до пределов. На этот раз она была не причастна, а обвинить её могли запросто. – Никаких оправданий! Никаких!

Но Салахай как будто не видел королеву, медленно и уверенно, он продолжал говорить. Его одолевало много чувств: и гордость за выполненное задание, и удовлетворение предрекающее золото и лавры важной и уважаемой персоны, и облегчение, ведь жизнь так прекрасна, что никто, даже, старая ведьма, не испортят ему настроение.

–Погибли мои подчиненные. И, учитывая мою слабость к золоту... Это существо будет стоить вам дороже людей – заключил тугат.

–Я *уже* вижу смерть в твоих глазах. – констатировала Королева Магма.

Сидя на троне, она нагнулась в половину своего роста, сощурила глаза и сквозь тонкие губы заявила:

–Однако мне бы хотелось знать, кому понадобилось это сделать? Кто велел доставить не понятно кого, да ещё и потребовать за него золота? И где всё-таки мужчины, которых мы ждали целый год?

Лицо Астало Салахай расцвело в милой улыбке, столь широкой, что она еле уместилась на его уродливом лице. Тугат приоткрыл рот, показав лиловый язык с буграми вроде листьев терновника, но не решился и на пару звуков, вовремя приметив необычную манипуляцию рук скромной на вид служащей Офе Хлеп. Она насторожено сидела у ног королевы и словно сумасшедшая шевелила губами, исторгая полусшепотом неведомые слова. Офе глядела на него с такой злобой, что он испугался и потянулся за оружием в намерении предотвратить любые заклятья. Её старания казались противоестественными, ведь она не была прирождённой колдуньей. Тугат приготовился и дальше развивать эту мысль, однако отвлёкся на беса, который ни с того, ни с сего споткнулся на ровном месте и, размахивая руками, обрушился на него.

–От кого ты хотел получить золото? Отвечай! – сорвалась на крик Магма.

Ведьмы, сидевшие позади, хотя и оставались на своих местах, выглядели крайне недовольными, планы на сытную и весёлую жизнь рушились здесь и сейчас, а это грозило новым междоусобным распрям и гибелью ведьм.

–Моя госпожа, – поклонился в ответ Салахай.

Если бы для чтения мыслей требовалась трепанация черепа, то королева ведьм Магма так бы и поступила. Ну а поскольку Верховный тугат в это время размышлял примерно так: «Как это похоже на ведьм, никогда не рады нашему появлению... золото достанется мне, оно и к лучшему, что остальные убиты... как бы не попасть впросак, коварные мерзавки могут обсчитать... хм... всё-таки как-то странно они отреагировали на моего пленного...» – королева могла лишь догадываться по мимике его лица, что он прибывал в радостном предвкушении. Когда же воспоминания коснулись силы и могущества его покровителя, который обещал в благодарность за выполненную услугу не только одарить золотом, но и подарить «Избранника судьбы» в защиту от ведьм, то его улыбка приобрела иной характер. Лицо тугата пропиталось хитростью и лукавством.

Однако радовался он недолго, безмятежное чувство удовлетворения внезапно сменилось глубоким расстройством. Он в раз понял, что с ним произошла перемена, затронувшая, по всей видимости, память. В глазах потемнело, неведомая сила заставила его замолкнуть.

–Бр...бр...бр... – затряс головой тугат своей бульдожьей мордой. – Я ...я...

–Ну?! – требовала ответа королева.

Тугат, в одно мгновение потерявший понимание происходящего, жалкими глазами уставился на властительницу ведьм, которая и не думала проявлять к нему сочувствия. Её поданные точили клыки пилками и спасались тампонами от обильного слюнотечения. Создавалось впечатление, что все чего-то ждут.

Тугат посмотрел на своего подчиненного. Тот выглядел не менее растерянным.

–Золото... речь шла о золоте. – подсказал ему Прахов.

–Золото? – искренне удивился Салахай.

Бес явно скучал, он стоял с опущенными в нетерпении плечами, а его хвост выделял кольца.

–Очевидно, вы доставили груз. Где он? – протянул бес.

Верховный тугат оторвался от Прахова и почесал голову. Теперь он, кажется, понимал, какая может быть связь между золотом и грузом. Но новые звуки подобные скрежетанию и улюлюканью, вырвавшиеся из горла самого крупного из тугатов, не только его заставили отвлечься от размышлений. Тугат кряхтя, приподнялся на локти и слизнул с губы свежую кровь. Она текла поперёк лба, попадая в глаза и рот. Глаза у него были весьма странной формы, таких ведьмы не видали. Белое яблоко глаза содержало не один зрачок, как у всех представителей тугатов, а два, только меньшего размера. И это обстоятельство чрезвычайно заинтересовало беса.

–Так. – вмешалась экономка, задетая дележом золота, где мнение управляющей делами по расходованию этого металла, с её точки зрения, должно было учитываться в первую очередь. – И не рассчитывайте на казну!

–Правильно! – поддержал Вампал. – Вы израсходовали единственный час на поимку людей, а доставили опасное для всех создание! И вы ещё просите золото?!

–Мы ничего не получим? – разочарованно ответил вопросом тугат Салахай.

–Хотите награду? – взвизгнул Вампал.

–Ну-у... – неуверенно ответил Салахай, оглянувшийся назад, чтобы удостовериться в правдивости слов беса. Людей действительно не было.

–Вы должны понять. Выживать целый год без еды и телесного блага, крайне неудобно. Вы правы, за обман ожиданий действительно положена награда! – оскалив белоснежные зубы, произнес Вампал.

Рассуждая об этом, Вампал сократил расстояние. Ведьмы оживились, наконец-то началось интересное, и едва слышным хором они принялись подбадривать беса словами: Мечь! Мечь! Мечь!

Потерянность тугатов переросла в ужас, они задрожали всем телом, и кто мог, закрыли голову руками, чтобы не видеть их жестокие улыбки и не слышать их жуткие призывы смерти. Напряжение не спадало с самого начала, и тугаты уже давно догадались, что оплошали. Ведьмы никогда не простят им невольной ошибки, и сейчас их ждёт гибель.

Дикие вопли разочарования ожидали ведьм, когда они увидели беса расправляющегося лишь с одним тугатом, с самым толстым из них, и совершенно варварским способом. Вампал пользовался зубами и ногтями, чтобы разорвать и извлечь из общего месива кусков красной плоти и зелёно-коричневых внутренностей тугата, нужный всем груз.

Ведьмы застыли, как замороженные, ведь никто до этого и не догадывался, что груз и есть неведомое существо, хранившееся все это время в оболочке тугата. Не спуская глаз с беса, тугаты попятились назад. Они не помнили событий последнего часа. Именно поэтому, потрясение от увиденного показалось тугатам чересчур невероятным, они не понимали, куда делась привычная гуманность беса. Спасаясь, они попробовали взобраться обратно в котёл в надежде на менее безболезненную смерть, кому-то это даже удалось.

Наконец, кутерьма и суматоха вокруг беса и его жертвы прекратилась, тугатов больше не было, успокоились и ведьмы, которые затаив дыхание, прильнули к стенам башни в ожидании неизвестности.

ГЛАВА 2

БАШНЯ ВЕДЬМ

–Вы только послушайте, его сердце бьётся как у дикого оленя! – заключила экономка, любопытство над которой взяло вверх почти сразу, когда она увидела перед собой не страшного монстра – убийцу тугатов, а белокурого юношу. В его притягательном лице читалась едва заметная меланхолия, глубокая грусть и искреннее непонимание происходящего.

С повеления королевы экономка, походкой беременного пингвина, обошла юношу вокруг, тщательно осматривая каждый его мускул. Она опустила вниз, принялась к ногам, задела кончики пальцев рук. Офе Хлеп скоро поняла, чего бы она в нём не искала, она понятия не имела, с кем имеет дело.

–А он молоденький, сладенький, вкусенький! – сообщила Офе Хлеп, облизывая сухие и потрёпанные губы. Она с удовольствием отметила: редкой красоты лицо юноши, живущего в своё удовольствие, классическое мужское тело с широкими плечами и узкими бёдрами. Он был очень высок, строен и статен, аристократичной наружности, в уголках скошенных губ затаилась частичка барственности.

Перед юношей же предстала женская публика в сценических чёрно-суконных платьях, пестрящая чудными масками и неподражаемой игрой. Их незаурядный облик, пробудил в нём странные противоречивые чувства интереса и волнения от количества дам дьявольской наружности, собравшихся в одном месте, в одинаковой одежде и с одинаковыми выражениями недоумения и восхищения в лицах – с одной стороны и содрогания, трепета от ощущения причастности к величю и размаху (как ему показалось) театральной постановки – с другой. Тема прошлого и таинственного всегда волновала людей, а в двадцать первом веке сюжеты о колдунах и ведьмах приобрели невиданную до этого времени популярность. Так что, юноша нисколько не удивился, подумав, что оказался в центре какого-нибудь водевиля.

Старый пиршественный зал по его меркам был не меньше любого спортивного комплекса в Санкт-Петербурге, в городе, где он вырос и жил с родителями, пока его тихое существование не омрачилось кончиной деда. Юноша глянул вверх и с удивлением обнаружил, что зал не имел видимых границ и утопал в пучине тьмы, изредка освещаемой дребезжащими в воздухе огоньками. Посреди зала из подпола вырастали и расходились как корабли в стороны две винтовые лестницы из алого рубина и позолоченных перил.

Вдоль перил...

Впрочем, он бы и не обратил на них внимания, если бы не странное поведение малолетних женщин с серебристыми волосами, облепивших их вдоль лестниц, настолько, сколько хватало глаз и света. Они смотрели на юношу с алчным выражением лица, боясь, что вот-вот он отберёт у них эти самые перила.

В глубоком кресле, с виду, напоминавшем зловещий трон, восседала высокая старая леди, на голове которой громоздилась корона из драгоценного сплава металлов. Её лицо выражало неподдельную обеспокоенность и тревогу.

В наблюдения, производимые им украдкой, внезапно ворвался красный цвет фрака. Оказавшись чуть ли не единственным мужчиной в этом мрачном месте, обладатель эксцентричного туалета в момент затмил дам. Он был ближе остальных и юноше удалось рассмотреть его необыкновенное и пугающее взгляд лицо, обезображенное бровями – валиками и глубокими рельсо-морщинами, что были вдоль и поперёк на его фисташкового цвета коже. Между ног,

вроде старой и толстой бечёвки, разгуливал хвост с зелёной кисточкой на конце. На правой руке торчал обглоданный до костей указательный палец.

–Ага! К нам пожаловал убийца! Чтобы ты сейчас не сказал, – произнес этот субъект, – преступления, совершенные тобой слишком хаотичны и безрассудны, чтобы за них не наказывать!

Поначалу юноша не разобрал язык, на котором к нему обратились, он никогда такого не слышал, а теперь был немало озадачен его пониманием. Ему не нашлось, что ответить и в первую очередь, потому что мокрая и липкая одежда, перепачканная к тому же полупрозрачной слизью и жёлтым студнем, сейчас беспокоила его больше, нежели то, как его восприняли и то как тут очутился. Оправдываться он тем более не желал, бродить во сне – не преступление. С кем ни бывает?!

–Где я? – заявил юноша и почувствовал, что только сейчас вздохнул грудью. Его лёгкие наполнились тяжёлым и старым воздухом, он стал задыхаться. Желая освободиться от ядовитых паров, он резко выдохнул, но что-то пошло не так. От его заурядного для человека жеста, кто-то с шумом бухнулся у ног.

Оказалось – маленькая женщина неприятной наружности, разодетая, как уродливая кукла в строгое черное платье и кружевной передник с желтыми оборками.

–О-о, он горячий! – взвизгнула экономка, как только отдышалась.

Между тем, с королевского трона на помощь к подопечной вскочила та самая богато одетая женщина с короной на голове, разъяренное лицо и злобное сияние глаз, которой по силе могли сравниться лишь с вулканом.

–Я Королева Магма Мантийская – повелительница государства Чёрных ведьм. Кто ты таков, что посмел убивать моих ни в чём не повинных слуг?! – сурово спросила она.

Юноша ухмыльнулся: «Убивать? О чём это она?» и невольно взглянул вниз, где предположительно должна была быть та карлица. Она прикидывалась пострадавшей. Бедняжка восклицала и ныла о своих поджаренных до золотисто-красной корочки боках, оголённых в местах соприкосновения рук юноши и плотной ткани платья, представлявшей теперь обугленные завитушки.

–Что с ней? – не обращая внимания на королеву, произнес юноша. Встав на четвереньки, он участливо склонился с намерением вмешаться и оказать ей первое содействие.

–Нее-ЕТ! – вдруг заорала старая ведьма, боязливо сделавшая шаг в обратную от юноши сторону. – Довольно!

–Хорошо, – нерешительно согласился он. – Я мог бы объяснить... Видите ли, последние дни особенные... я не мог уснуть и всё такое, принял снотворное, может даже лишнего...

Говоря об этом, он вспомнил о странном видении и задумался о том, стоило ли его разглашать. Придя в себя после сна, вера в случившееся с ним, начинала угасать. И потом, его же не могли просто так вырвать из постели и кинуть в озеро «Суходольское». Да и кому это было под силу? Нет. Определенно, это было во сне – не наяву.

–Я не помню, как тут оказался, – сказал он, – хотя, пожалуй, я думаю...

Ему вновь пришлось остановиться. На этот раз из-за угнетающей тишины, хотя в зале находилась ни одна сотня женщин, ни одна из них даже и не подумывала отвлечься на что-нибудь другое и все, до последней, смотрели исключительно на него.

–Что он там бормочет? Он что колдует? – спросила королева беса.

–Нет. – уверенно ответил бес. – Но что-то затевает. Слышите его шёпот? Ведьмы... они явно взбудоражены! Я уверен, молодой человек не так безобиден, как кажется.

Королева встретила с его гипнотизирующим взглядом треугольных глаз, а после, всерьёз задумалась о личной безопасности. В то время, когда она думала о себе, юноша думал о себе.

Он замешкался в проёме Главных ворот, на ходу снял грязную сорочку и осмотрелся в поисках урны. Особенно выдающаяся нетерпением ведьма, громко и несдержанно крикнула ему вслед, вероятно, обращаясь больше к своим, чем к нему:

–Смотрите! У– у не-него на-на спине крест!

Запричитали и другие ведьмы. Зал вновь наполнился шумным негодованием:

–Какой крест? Где крест? Что за крест?

У юноши действительно на спине вдоль позвоночника и под лопатками вырисовывался христианский крест -родимое пятно, доставшееся ему с рождения и не дававшее покоя своей святотатственной примечательностью. К сожалению, удовлетворить спрос людей, любопытствующих о подробностях божьего знака, он не мог, равно, как и объяснить, почему у его отца, деда, прадеда и так далее по мужской линии, в наследство доставался такой феномен.

До сих пор не поддавалось определению и то, кто больше был потрясён происходящим, ведьмы или юноша, но когда последний развернулся и напрямик направился на них, стало хуже, чем было, ведьмы запаниковали.

– Что? Что он делает? – ужаснулась королева. Она укуталась в меховой палантин и спряталась за трон. – Что ему от меня надо? Эй! – сказала она юноше – Ты, ты не имеешь на меня никакого права! В моих приказах, наоборот, ведьмы могут владеть человеком, а не он ими! И лучше бы тебе возвращаться обратно. Да, да. И– иди... иди вон туда. – сказала королева, показав на котел новостей.

Юноша едва разобрал слова королевы, но одно он уловил точно. Вернее, как это он сразу не приметил внушительных размеров чугунный котел?

–Вау! Да это...это ...вот это размах!

Юноша запрокинул голову выше, чтобы как следует рассмотреть его.

–Хм... Стало быть, есть вещи куда интереснее, чем те, что были у меня в жизни! Ну что ж, мне всё равно надо возвращаться. Я собственно хотел уточнить расположение вашего... э-э театра. Наверняка среди вас найдётся та, которая смогла бы подсказать мне ближайшую остановку до...

Выговорить последние слова более спокойным тоном, как ему хотелось бы, не удалось, сердце забилось быстрее, а голос дрогнул от испытанного им очередного потрясения. В его человеческом уме не укладывалось, как, куда в одно мгновение могли деться несколько сотен женщин, оставив пустовать трон, стены и лестницы. Они исчезли прямо у него на глазах, совершенно бесшумно, по -волшебному!

Прошло немного времени, чтобы он задался вопросом, спит ли он ещё или уже нет, и если нет, то, что ему теперь делать здесь одному?

Несколько минут он потратил на то, чтобы понять, а потом уже осмотреться, как следует.

Рельефы стен поражали своим янтарным блеском и переплетёнными между собой существами, схожими строением и изгибами человеческим абрисам. Зала освещалась очень тускло и там, где всё-таки падал свет, юноша видел чёрные полотна в золотистых багетах. Ими были увешаны стены залы длинными полосами в строго определенной амплитуде.

Его первое впечатление об этом месте, как о рассаднике зла совпало с чувством необъяснимого одиночества. Здесь он не был своим.

Главные ворота раскрылись в порыве морозного ветра, юношу обдало свежестью снега и хвои. Оказавшись на ледяном крыльце, он поёжился от слепящих глаза сугробов величиною с гигантский горох. Оголенное тело юноши расплющило от холода, из горла вырвался стон, он замерзал.

Кроме вездесущего снега, навалившегося на округу, как медведь на свежую рыбу со всей неумеренностью аппетита, то и дело проглядывали верхушки, склонившихся под его тяжестью елей, сосен, пихт. Любоваться живописным видом ему пришлось недолго. Как раз тогда, когда

он обдумывал своё положение, рядом послышалось осторожное продавливание снега, его хруст и скрежетание. Звуки были обычными, но вот его источники ...

Не что иное, как отпечатки босых ног, подкрадывающихся ближе и ближе к юноше.

Он замер на месте, боясь пошевелить мускулом, в глазах выросли чёрные пятна. Хватит на сегодня с него волнений, наелся! Необходимо было срочно выбираться отсюда, из этого мистического, заколдованного места, чтобы не сойти с ума! И пока страх и любопытство подстёгивали его как можно дольше не терять рассудок, следы на снегу осторожничать перестали, и теперь проявлялись в разных местах одновременно. Он практически не дышал, чтобы не привлекать внимание. Однако, крепиться не было смысла, его выдавало нездоровое постукивание зубов.

–Приветствую вас чужеземец из породы людей! – произнес невидимый с противоестественной обстоятельству корректностью и надутым величием. – Хотя, приветствуя, я не уверен, что рад встречи. Мы направлены к вам в качестве эмиссаров!

–Ох уж эта дипломатия... тонкий подход ... ухищрённость... Будь моя воля! – проворчал кто-то другой.

–Я всего лишь намекнул о деле. Всегда есть риск остаться в дураках!

–Но, разве тебя кто-нибудь просил говорить о том, что наше поручение секретно?! – не выдержал третий голос, прозвучавший громче остальных.

–Не разыгрывайте трагедию! Безопасность гарантируется лишь независимостью статуса. А вдруг, ему вновь захочется поиграть, как с теми бедолагами, что доставили его сюда?! – сказал первый.

–О ком это вы? – вмешался юноша. Шепот невидимых существ произвел на него неизгладимое впечатление.

Невидимки сочли нужным проигнорировать его вопрос. Разъяснять какие-либо обстоятельства относительно его личности не входило в поручение, которое им дала королева ведьм.

–Раз уж так вышло, что я здесь, думаю не лишним представиться... Александр Сергеевич – замялся юноша. – Варгаров... – добавил он.

Как вы правильно подметили, вид у меня совершенно не подходящий для знакомства, кроме того, я очень замёрз. И я не прочь бы туда ... – показав большим пальцем на ворота, сказал он, – ...вернуться в помещение.

–НЕТ! – заорали хором голоса, да так громко, что юноша дёрнулся, как укушенный. – Э-э... – повременил с решением юноша. Его всё больше раздирало любопытство, с кем он имел дело.

–Кто вы? Вас трое?

–Да, да... но тише! – ответил кто-то, – Ноздремур из Города проклятых – представилось существо.

–Хм... – ответил юноша, – Сразу хочется спросить о городе...

–Ты на чьей стороне и что хотел сделать с королевой? Кто тебе ее заказал? – грубо перебил его Ноздремур.

–Какую королеву? – спросил юноша, – В смысле... я хотел спросить...

–Ох, нет! Вопрос на вопрос, стало быть, Варг задумал какую-то гадость?

–Нет. – удивился юноша, – Зачем мне выполнять чьи-то заказы? – и по-мальчишески добавил, – Юридический, пятый курс недавно закончил, ра-работу ещё не нашел...

И тут произошло то, чего впоследствии он никак не мог вспомнить. Невидимкам надоело спорить, и они решили проблему просто.

–Апчихи...ПУМС! – услышал над своей головой юноша. Не успев прийти в себя, он почувствовал, что вынужден закрыть глаза из-за внезапно наступившей усталости. Мгновение и черная волна сна закружила его в сумасшедшем вихре сновидений.

Ещё долго ведьмы не осмеливались опуститься со стен, наблюдая за тем, как юноша неподвижно лежит посреди залы и миролюбиво посапывает во сне. Не могли заставить двинуться с места ни его убийственная красота лица, ни будоражащее воображение ведьм тело, ни щекочущая их поджилки молодость, ни изначально манящая притягательность, которая была скорее опасной, безумной, жаждущей насилия. Так считали многие присутствующие ведьмы, принявшие борьбу юноши с тугатами за наглость, непредсказуемость и дерзость его нрава. Он был необыкновенен, не таким как все, поэтому в ту ночь он остался не тронутым.

В тишине и в сгущавшейся темноте, повиснув летучими мышами, королева и бес истязали себя вопросами.

–Как вы думаете... – шепотом, чтобы ненароком не пробудить человека, – Неужели пришло время ведьм?

Дрожащими ладонями королева взяла руки беса, в её глазах вспыхнула крошечная надежда о благах, которые она могла извлечь из мира живых. Беспокоилась она конечно исключительно о себе, не думая о подопечных.

–Э-м, возможно! – ответил ей бес. – Одного не могу взять в толк, как же так вышло? Подобные ему, уже давно исчезли из мира живых, точно так же, как и мы?

–Не значит ли это, что ведьмы тоже могут жить в мире живых?

–Это надо выяснить.

–Да, но если юноша тот, о ком мы думаем, то уничтожить его не так просто.

–Вы правы, Магма, будет лучше, если мы всё притворимся, будто не причиняем зла людям.

–Отлично, а между тем выясним слабые стороны мальчишки, используем его в своих целях, может узнаем вернулась ли в мир живых эра ведьм. А сколько же мужчин у нас в запасе? – внезапно спохватилась Магма.

–Немного. Новорожденным хватит на один раз.

–И всё?

–Да, Магма, вы опять правы, нужно искать альтернативные источники... обратиться к ученым.

–Ах, да... учёные... они же хотели продемонстрировать новый метод воскрешения людей, что-то твердили о наивысшей безопасности методы и сохранении живительных свойств человека. И что же в результате? Когда воскрешенные будут у нас?

–Я всё устрою, скоро.

–Откуда нам теперь брать провиант для этих же самых опытов? Подумайте только, целый год! И что мы скажем нашим жителям?

–Хм... мы должны оправдаться, выяснить, кто нам подкинул этого получеловека и для чего?!

Согласись, Магма, вышло, однако, не так уж плохо. Появилась хоть какая-то надежда на мир живых!

–Что ж да, но у нас нет других средств, кроме как...

–...способностей наших врагов.

–Мы отправляемся сегодня же. – холодно и властно закончила старая ведьма.

ГЛАВА 3

ТАЙНА ЧЕРНОГО КОРОБА

Порою обыкновенные лучи солнца способны согреть не только тело, но и душу. Очень жаль, что эти минуты не вечны.

Варгарова тряхнуло и он больно ударился головой. От блаженства не осталось и следа. Несмотря на раннюю пору, щеки успели хватить сполна и теперь саднили от раскаленных лучей солнца. Пару раз он налетел на что-то твёрдое и колючее. Болело плечо. На теле продавились узоры от сухилистий. С трудом удалось выпрямить спину и перевалиться на другой бок. Легче не стало, будто всю ночь проспал на не сваявшейся соломе. Варгаров приоткрыл глаза на половину и увидел, что он в громадной корзине, сделанной из сухих, плетенных между собой ветвей оливы и шелковицы. Тут настил опять колыхнулся, и он откатился в другой угол. В спину вонзились толстые иссохшие прутья. Спать становилось невыносимо. Он присел и еще сонный навалился спиной на корзину. Ему удалось-таки открыть один глаз полностью, другой – продолжил жмуриться.

Варгаров медленно поднялся на ноги. Шатаясь, он нырнул за ограду и увидел кое-что, что отрезвило его окончательно.

–Тролли, – сухо отметил Ноздремур.

Как и в первую встречу, юноша не ожидал услышать голос из неоткуда. Варгаров был воспитанным и первым решил поздороваться.

–Я бы не хотел, чтобы Варг на что-то рассчитывал. – ответил настроенный к нему враждебно Ноздремур, – Тролли – наёмные работники, как и тугаты. Выполняют не слишком сложные и не слишком легкие поручения – в основном перевозку тяжёлых и габаритных грузов, подобных этой клады, внутри которой ты сидишь.

–Тролли? – не веря глазам и ушам, повторил Варгаров, – Но откуда они здесь взялись?

–Вообще-то они местные жители. А так-то в нашем мире много разных тварей. – сдался невидимый, желая всячески поддержать разговор, чтобы выведать то, для чего его послали.

Похоже, что тролли увлекали юношу больше, чем невидимый собеседник. И вправду, от троллей трудно было оторвать глаза, в особенности, когда те неуклюже измеряли шаги и становились в строй. Будучи невероятно большими, выше юноши в семь, а то и больше раз, выглядели они куда хуже, чем недокормленные нищие у подворотни. В распахнутых по-жабьи глазах навек поселился голод. Под бледно-зеленой кожей прятались белые кости, массивный лоб разделяла полоса угрюмости, от ушей росли волосы, заплетенные в длинные косы. Волосы троллей использовались для удобства подъема, понял Варгаров, наблюдая за женщиной в чёрной одежде, ловко взбирающейся к корзине, креплённой к спине тролля. Тролли тупо улыбались полупрозрачными зубами, обкусывая и вылизывая грязь из гниющих и крючковатых ногтей.

–Класс! – восхитился Варгаров. – Я всю жизнь мечтал о чём-то подобном!

–Класс? – ужаснулся Ноздремур. Невидимый почувствовал свои волосы, они встали торчком. – Да ты только глянь на них, они же все время чего-нибудь жуют!

Варгаров замер в ожидании событий. Там внизу не всем везло. Женщин было так много, что некоторым из них пришлось в буквальном смысле слова оседлать троллей, держась при этом за косы и смрадные отрепья, называвшиеся в кругу троллей одеждой.

–А ну, становись! – скомандовала королева, находившаяся в этот момент в собственной карете – скорлупе на верхушке головы тролля, и едва заметная среди кучи красных бархатных подушек.

–Да, да! Перед нами королева Черных ведьм – Магма Мантийская. – горделиво сообщил Ноздремур. – Самая властная и влиятельная женщина на этой территории.

–Она ведьма?! – поразился Варгаров да так сильно, что почувствовал треск в ушах.

–Ведьма, ведьма... – отмахнулся невидимый и пока юноша его внимательно слушал, продолжил. – А-э, помнишь я тогда хотел спросить у тебя о чём-то очень важном.

–Помню. Речь шла о поручении.

–Настолько важном, – повысив голос, нетерпеливо сказал Ноздремур, – ...что мне пришлось усмирить тебя. О сути дела я пытался сказать при первой встрече, но ты и слова не дал мне вставить, впрочем, как и теперь.

– Можешь нападать на меня сколько хо-че-шь, сейчас это меня не задевает. – безразлично ответил Варгаров, вытянув шею в попытках уловить любые интересные моменты из жизни троллей.

– Что тебя интересует? Спрашивай.

– Ну, к примеру, какие книги Варг читал?

– А какое это имеет отношение к этому месту? – насмешливо спросил Варгаров.

Варгаров разговаривал для человека никогда не встречавшего невидимку легко и непринуждённо, но всё же с осторожностью. И когда в воздухе внезапно повис листок желтой бумаги, юноша сделал вид, что после знакомства с троллями, на него волшебство не производит должного впечатления.

Ноздремур решил прочитать.

– Варгу известна книга «Черный молот и двухконечная звезда» от 1385 года?

– Нет. – коротко и простодушно ответил Варгаров, – Мне даже в голову не приходило заниматься подобной литературой.

– Ну, а Закон «Против волшебства» от 1532 года что-нибудь тебе напоминает?

– Нет.

– Варг врет! – брызнув слюной, накинулся на него невидимый.

– Да ты что! Не знаю я этих книг! Кроме юридических в последний год ничего в руки не брал, госники были тяжелыми, преподаватель по уголовке – просто зверь!

– Зверь? – взревел от радости Ноздремур, думая о том, что наконец-то узнал что-то стоящее, – ЗВЕРЬ! А-а каков он из себя, расскажи?!

На этот раз Варгарову пришлось развернуться. Терялось всякое терпение.

– Я не понимаю... С чего тебе так орать? – хмуро ответил он. – Ты думаешь зверь, он волосатый и с клыками?

– Ну, конечно же! – выкрикнул опять Ноздремур.

Уши были самым слабым местом у Варгарова, и ему пришлось их прикрыть. Иногда он удивлялся собственной способности не сберечь их, и словно какой-нибудь собаке, простудить в любую погоду, даже жаркую.

– Нет, ты не прав, иногда, зверь прячется внутри человека.

– Внутри! Да ты что? Оборотень, у вас, в мире живых?! – довольный тем, что выведал отличную информацию для королевы, сладко воскликнул невидимый.

– Да нет же! – не стерпел Варгаров. – Я говорю о характере, о том, как человека воспринимают окружающие.

После паузы он спросил:

– Что замолк? Теперь твоя очередь рассказывать! Куда мы направляемся?

– Варг нарушил наши условия. – разочаровано ответил Ноздремур.

– Что ещё? – вздохнул юноша, – Вернее, чего ты хочешь знать? – снисходительно спросил он, начиная привыкать к странной манере общения с невидимкой.

– Э-эм, к примеру, спроси меня: «Почему ты невидим?»

– Хорошо. Говори... – сердито повторил Варгаров.

– Я невидим, потому что меня прокляли. Я из Города проклятых. А ты не догадался! Теперь твоя очередь.

– Что я?

– Варг обещал рассказать, что у него сверху и что внутри!

– Сверху у меня кожа... – осторожно ответил юноша, побаиваясь новой вспышки Ноздремура, – а внутри – много разных перерабатывающих систем... – на последних словах Варгаров сам на себя рассердился за недогадливость и добавил, – Может, ты мне прямо скажешь, что хочешь услышать?

– Нет. – грубо отрезал Ноздремур, – Сначала, ты должен признать, кто ты?

–Я? – вновь удивился Варгаров, – Кто же ещё? Я ...

Варгаров не успел договорить, его слова утонули в хохоте троллей, кто-то из них запустил неплохую шутку.

В такт со вздымавшейся грудью, тролль, на спине которого в корзине приютились Варгаров и Ноздремур, затянул песню, его подхватили и другие.

Шагай быстрее и не робей,
Топчи, стучи, но не стони,
Ревь, хамя, потей, иди,
Всадников ёрзких ты донеси.

Разбей шустрой копыта в кровь,
Жестким будь, но не забудь,
Жизнь – это путь, а чтобы пройти,
Ношу свою не сожри.

Соли возьми и поперчи
Палец с ноги, побей себя в бок,
Поворчи, сколько хочешь в носок,
А лучше, зашей себе рот,
И по носу хлоп!

–А ну, трогай! – скомандовала Магма.

Тролли послушно отвернулись от королевского замка и один за другим отправились в путь в северную сторону владений черных ведьм.

Спору нет, день предвещал быть прегадким. Ноздремур себя никак не проявлял и наотрез отказывался с ним разговаривать. Через некоторое время это обстоятельство перестало волновать так сильно, как вначале, и сменилось более живым чувством – чувством голода. Желудок громко зарычал в подтверждении того, что внутри каждого человека действительно скрывался голодный зверь. Варгаров попытался припомнить, когда он в последний раз обедал, его это не утешило. Безднадёжность затрудняла насладиться пейзажем, раскинувшимся вдоль дорог и склонов, именно в той мере, когда попадаешь не то чтобы в другую страну, а в другой мир. В мышцах появилась вялость, в голове туман, а за бортом корзины – поля, высокогорные луга, глухие дороги, разбитые замёрзшие речушки. Наверху нависло голубое небо, натканное белой и серой ватой.

Тролли шли медленно, проваливаясь в сугробы, а то и наоборот, скользя по стылой тропе и наткаясь на снежные камни. Далеко за равниной возвышались ледяные хребты. Вместе с пронизывающим насквозь ветром, они пели холодную песню о бесконечной зиме. У подножия гор паслись чудесные единороги. Наконец, они свернули в горную расщелину, скрытую от невнимательного взора густым ельником. Здесь правили тишь, ослепительный белый снег и яркое полуденное солнце. На одном из выступов красовалась заснеженная табличка с потускневшими от времени словами «*Человеческая кровь – секрет жизни.*». По всему предгорью тянулись растения с кудреватыми белыми побегами и синими листьями, как у виноградной лозы.

Караван троллей не останавливался ни на минуту. Он миновал скалистые уступы и ледяные колья пологих ложбин, крутые отвесы и узкие тропинки. Солнце клонилось за сизый горизонт, а юноша только и думал, чем-бы перекусить.

–Варгу придётся соблюдать законы, утверждённые королевой Магмой. – объявился Ноздремур.

Его голос прозвучал достаточно внезапно, чтобы юноша нервно развернулся к нему лицом.

Уставшие тролли поскидывали с себя корзины и, кряхтя, повалились на землю.

–Так ты здесь? – ответил Варгаров, – Я так и знал.

–Невозможно знать того, чего не видишь.

–Почему нет? Я тебя видел. – соврал Варгаров. В последний раз он так и не понял, чего добивался невидимый. С ним надо было быть начеку.

–Да? – ехидно произнес Ноздремур.

–Абсолютно и точно.

–Это как?

–Достаточно вычислить параметры субъекта при помощи зрительных, слуховых, и, пожалуй, обонятельных органов чувств. – усиленно вспоминал криминалистику Варгаров. – Во-первых, твой отпечаток ноги на снегу, оставленный при нашей первой встрече, составлял, на мой взгляд, примерно 25-26 см, значит, твой рост мог быть не менее 1,64 метров и не более 1,81 метров. Во-вторых, ты невидимка, спору нет, но наполовину.

–Ха, ерунда! – натянуто произнес Ноздремур.

–Конечно, для того, кто невидим, мои слова могут показаться жестокими, в особенности если тот надеется – раз уж случилось такое несчастье, то быть невидимым в полной мере – самое то. – безобидным тоном произнёс юноша.

–А это как? – ошалел Ноздремур. – Быть невидимым не в полной мере?

–Ты когда-нибудь заглядывал в зеркало? Нет? Я так и думал. – обрадовался удачному совпадению юноша. – За других не отвечаю, но лично я могу различить твои очертания по едва заметным по-тёр-тостям...

Варгаров замолчал, подбирая слова, он встал в позу погружённого в глубокое раздумье человека, и продолжил:

–У тебя... у-у... тебя... густая борода и длинные волосы. Ты ни разу не подстригался?

–А чего ты хотел? Я себя никогда не видел, а что не видишь и укладывать ни к чему. – посетовал собеседник.

–Да, кстати, я определенно вижу перед собой мужчину средних лет, – важно и утвердительно сообщил юноша, – косматый, неотесанный и главное мыслящий. Человек, точно человек!

–Ну, это... я не знаю, вообще-то. – не особенно веря словам ответил Ноздремур. Он помог Варгарову выбраться из корзины, и на некоторое время умолк, обдумывая сказанное юношей.

–Почему...почему ты такой? – спросил Ноздремур.

–Какой?

–Необыкновенный. Скажем, будь ты обыкновенный, вряд ли бы тебя доставили в это место.

–А что с местом? – спросил юноша и тут же обомлел, завидев невиданной красоты пшеничное поле. Несмотря на лютый холод, пшеница цвела, как в позднюю весну. Золотистые колоски отвернулись от ветра к сырому снегу и нежились в лучах вечернего солнца. – Ты прав, здесь очень красиво.

–Красиво?

–Да-а. Взгляни, поле – оно необъятное, просторное и пахнет. Просто замечательно пахнет. – сказал Варгаров и глубоко насколько мог, вдохнул аромат свежей пшеницы.

–Чем это? Я ничего, кроме сырости ...

–Свободой... пахнет.

–Ну-у тут ты ошибаешься. Понимаешь, мантикоры сами по себе ещё те кровососущие... твари, не говоря уже о том, что они дочери самой королевы мантикор Тисифоны и о том,

что они не ели пятнадцать лет за подряд. Но это было бы полбеды, всё-таки столько народу понаехало. Это я про свободу пытаюсь тебе объяснить... Хм, да ты меня не слушаешь! – обиделся невидимка и уставился на юношу.

– Кто такие мантикоры? – спросил Варгаров, рассматривая диковинное животное, пожирившее стебель пшеницы (по образу нечто среднее между обыкновенной гусеницей и ящерицей, с желтовато-рыжими ворсинками и пятнами). – Так что ты там говорил про аппетит? Извини, отвлекся... – просиял юноша, – У меня аппетит просто отличный.

Если бы он мог наблюдать за лицом Ноздремура! Оно затекло в крайнее удивление, ведь с таким явным пренебрежением к себе он встречался в первый раз. Между тем за него ответил кое-кто другой.

– Я... го-во-рю... – раздался гнусавый голос где-то снизу. – Кхе-хе...

Юноша с особой тщательностью присмотрелся к земле, чтобы найти его источник. Лучше бы он этого не делал!

Под его ногой уже шевелилась земля и настойчиво предпринимала попытки освободиться от ботинка. Она крутилась, извивалась и вырывалась, словом вела себя нахально и упрямо, будто не понимала, что место под ботинком – не единственное, где можно было бы этим заняться.

В следующий момент земля разверзлась и выплюнула нечто похожее на часть человеческого тела – нос из пористо-комкового образования темно-коричневого цвета. Симметрично носу вылупились белые яблоки глаз, с одной несимпатичной особенностью – в них не было зрачков. Вместо рта открылась чёрная неглубокая яма.

– У-бе-ри но-гу с мо-ей ше-и, дурень!

На этот раз голос прозвучал с хрипотой.

– Что? Что это? – еле шевеля губами произнёс Варгаров. Мгновение он стоял бездвиженный. Ведь он и вообразить не мог, что когда-нибудь увидит подобное, неизвестное существо пугало его. Под другой ногой раздался негромкий, но чёткий хруст. Ничего хорошего он точно не предвещал. Из земли с одной стороны торчало запястье, а с другой – обломок локтя.

– Я ... я не хотел! – с замиранием в сердце, сказал юноша, боясь даже подумать, что мог сломать чью-то руку. Он обернулся назад сделать следующий шаг с расчетом на снежную насыпь, но тут услышал до странности спокойный голос Ноздремура.

– Земляные ведьмы. Варг может не опасаться. – и добавил, – ...пока.

– Кто? Земляные ведьмы? – не полагавшийся на свой слух, переспросил Варгаров. – Но как? Из самой земли?

Ответ последовал не сразу. Дело в том, что их внимание привлекли растущие прямо-таки на глазах земляные горки. Впрочем, где горки, а где и глыбы, и комки. Земляные ведьмы вспахали пшеничное поле, раскрошили и перемешали землю с пшеницей. Они буквально вывернули его на изнаночную сторону. В каком бы виде земля не появлялась на поверхности, она мгновенно формировалась в тела ведьм. Их было много, невообразимо много, точно как до этого – колосьев на поле.

– Земля – их дом, и что немаловажно, земляные ведьмы не просто так себе там живут, а исполняют указ нашей Магмы по охране трёх сестёр. И никаких-то там мантикор, а самого благороднейшего происхождения. Хорошо, что их матери, Тисифоне, ничего об этом неизвестно.

– То есть, мантикор держат в неволе? – не приходя в себя, спросил Варгаров.

– А-а другого выхода нет. Скоро сам увидишь.

Юноша на минутку задумался, а потом спросил:

– Но, причем тут я и мантикоры?

– Ты заблуждаешься, есть и причины, озвучивать которые, я не имею право. Но поскольку пострадало моё самолюбие, кое-какой секрет я тебе открою. Ведьмы распространяют слухи, будто бы ты недочеловек. Они тебя побаиваются и хотят узнать, как с тобой поступить.

–Недочеловек?! С чего ты взял? И разъясни, в чём же по-твоему отличается недочеловек от человека? –недоверчиво спросил Варгаров.

–Как бы тебе попроще... Недочеловек – всё равно, что невидимка наполовину.

–Бессмыслица! – выпалил юноша, – Человек свои физические свойства изменять не может, если ты об этом. Если о морали и нравственности, то я не думаю, что заслужил такого определения.

–И я об этом... все никак в толк не возьму, чего тебе притворяться? Уничтожил тридцать тугатов и всё ему не почём!

Варгаров устал спорить. Он взглянул на качающихся от усталости в дороге ведьм, тяжело вздыхавших и развалившихся на снегу троллей, и только потом, на окраине поля, увидел желтую полосу странных деревьев, высотой в несколько раз превосходящих секвойю. Они и завладели его вниманием: негусто усаженные, с оголёнными без коры стволами и раскидистыми ветвями без листьев. Между ними вообще отсутствовала какая-либо растительность. Изредка вздымались могучие, как щупальца осьминога, корни. По вполне понятным причинам, деревья казались волшебными, загадочными, необычными. Варгаров не сомневался, таких деревьев он ни разу не видел, не сомневался он и в том, что никогда не встречался с тугатами и даже не представлял себе, как они выглядят.

–Те, что доставили тебя в наш мир, не прикидывайся, что не помнишь. Ах-да, ну я и балван! Ты же мне сам рассказал о своём увлечении... что-то на вроде школы, где обучают особому искусству, в том числе как избежать ответственности за совершенное деяние.

–Нет. Я сказал, не так! Юридическое образование, между прочим...

–Да, да! Я тебя понял. Уже научился выдвигать наиболее выгодную версию происходящего? Ну, послушай, ты заблуждаешься. Это только, кажется, что она для тебя удобна, на самом деле ты уже не замечаешь, как перешёл границы вымысла и реальности, ты веришь в неё и готов клясться до смерти, что было именно так, как ты задумал. Поверь, это опасно!

Некоторое время Варгаров стоял с выпученными от изумления глазами. Даже и не пытаюсь скрыть нарастающее раздражение.

–Нет, ты не прав! Разве я хотел, или может быть просил, чтобы вы меня доставляли в ваш помешанный мир!

–Ты хотел сказать смешанный мир? Мир чудовищ и их подопечных... – ухмыльнулся Ноздремур. – Успокойся, не надо кипятиться. В любом случае, живых людей у нас осталось маловато. Что теперь будет!

–Живых? Постой, ты сказал живых людей? – мрачно переспросил юноша.

–Сказал. Но, считай, что не говорил... ничего не говорил, всё равно не знаю, где их прячут.

–Фф-у, – облегченно сказал юноша, – А я-то думал, один такой! – и тут же заспорил, – Вам надо прекратить их похищать!

–Мне, собственно, люди не нужны. А вот они... – имея ввиду сборище женщин демонической наружности – ...без людей пропадут, сгинут.

Ведьмы скучковались позади королевы Магмы и с интересом вытягивали шеи, рассмотреть целенаправленно идущих им навстречу земляных ведьм. Очевидно, у них была своя предводительница. Её влиятельное положение выдавалось неторопливой походкой, прямой осанкой и громоздившейся на голове диадемой из гнезд песчаных ос. Облачённая в платье из чёрной ветоши и спутанных в паутину волос, она важно вела за собой горбатое войско чернозёма. Тела ведьм кишели разными земляными насекомыми, и они явно чувствовали себя там как дома, дождевые черви рыли ходы и вместе с моллюсками, гусеницами и многоножками выглядывали и исчезали в чёрном мраке земли, поднимались к голове и спускались обратно. Личинки и куколки серьгами и ожерельем украшали почти всех знатных земляных ведьм.

–Пят-над-цать лет! Пят-над-цать лет я ждала этого события. – издавая шипящие, хрипящие и гнусавые звуки одновременно, произнесла Графиня Бадб.

То ли слова подхватил ветер, то ли земляные ведьмы говорили в такт с повелительницей, но речь, отягощённая к тому же приличным расстоянием, была доступна и простому человеческому слуху.

–Ско-рее сес-тра, я хо-чу знать при-чи-ну! – нетерпеливо сказала графиня.

–Причина перед тобой, сестра! – важно ответила ей Королева Магма.

–Меня... не ин-те-ре-су-ет маль-чиш-ка!

Земляные ведьмы остановились и застыли в ожидании, развернув кто как мог головы в сторону Варгарова. В глазах цвета слоновой кости он увидел своё отражение, вернее помертвевшее от ужаса лицо.

–Почему сейчас! По-че-му не сра-зу как ты обещала!!! – резким и угрожающим тоном произнесла Графиня Бадб.

–Ну что, почему да почему! – вмешался бес Вампал, появившийся непонятно откуда. – Девочки не ссорьтесь. Было и было, уже прошло! Кстати, мы именно поэтому и прибыли. Последним указом Магмы срок заключения принцесс продлён... – и тут бес замялся, как – бы делая паузу, – ... на неопределённое время. Ну, разумеется, когда всё закончится, Магма предпримет усилия, чтобы земляные ведьмы наконец-то вернулись к себе, на родину. Думаю ваши соседи, деревянные ведьмы, – подразумевая тех, что населяли лес, поднимающийся за пшеничным полем, – ...сговорчивее вас. Если нет... хм... в любом случае что-нибудь придумаем.

Жуткое шипение и шум, сравнимый с движением оползня, пронесли в рядах земляных ведьм. Их тела колыхнулись в гневе и напряглись.

«Манतिकоры! Неужели они так ужасны?» – подумал юноша, он похолодел при мысли о том, что никогда не увидит родных.

–Да нет! – выставив предупреждающе руку, произнёс Вампал. – Ведь никто из вас не страдает слабоумием? Никто и не подумал вмешиваться в государственные дела Магмы? Нет?! – надменно произнес бес.

–Конечно, вы правы... это же безумие, идти против королевы, подвёртываться под горячую руку! Неужели вам так хочет подохнуть от жажды? Думаете... – и бес подбросил брови, – Тисифона простит земляным ведьмам горе длиною в пятнадцать лет?!

Бес огорчённо вздохнул и добавил:

–Печально, что приходится опускаться до принуждения в общении с вами, я думал, что мы это уже проходили. – огорчённо закончил бес, – Ну а мальчишка, между нами, далеко не прост. Мы хотели бы узнать его секрет. Вот вам наша официальная причина!

Графиню Бадб перекосило от злости и униженной гордыни. Поглощённая ненавистью и неслыханной несправедливостью, графиня что есть сил, сжалась в твёрдый комок грунта, но добилась лишь того, что все домашние питомцы погибли, взорвавшись от высокого давления.

–Э-то бу-дет недолго, и не рассчитываете! – брызжа слюной, выпалила она Магме. Графиня протёрла салфеткой лицо и руки от красно-белой слизи насекомых и вязкого содержимого червей, когда сообщила, что не отвечает за манतिकор – наверняка за пятнадцать лет они превратились в превосходное удобрение для тыквы.

–Пф! Прочь! Прочь! – приказала графиня подчиненным. – Поторапливайтесь!

Земляные ведьмы, со знанием дела, образовали полукруг. Если одни ведьмы были заняты организацией колонн из них самих же, то другие, и их было большинство, координированно примыкали, или лучше сказать, проникали в них. Соорудив опоры из земляных ведьм высотой в пятиэтажный дом, графиня Бадб взобралась на верхушку одной из них и осведомила сестру о готовности сидячих мест.

–Вау!!! – беззвучно проговорил юноша.

Ведьмы взмыли вверх к земляным опорам и сразу, как смогли, обустроились там.

Наверху гулял ветер. Но ни серые тучи, ни мелкий дождь, ни продирающий до костей холод, не могли испортить ведьмам настроения. Земляные ведьмы держались друг за друга как могли, и оседлавшие их деревянные испытывали сказочное волнение, больше чем они сами. Так, ветер дул сквозной и опоры уже начали раскачиваться, в то время как их соперницы с застывшей на лице злостной улыбкой жестоко помогали им в этом.

Немного погодя ветер усилился. И пока болотные ведьмы выбирали приоритеты: отлавливать разбегающихся с головы лягушек или придерживать отрывающиеся на ветру щёки, от их изумрудных платьев, прежде уделанных насекомоядной росянкой и водяным перцем, остались лишь зонтиковые водоросли. Тростниковые вздулись и теперь судорожно цеплялись сангиновыми отростками за земляные сиденья. Горным тоже особо радоваться было нечему, волосы из песочной пыли поначалу кружили лебяжьим пухом над головами, а потом разом потерялись в серой пучине. Морские отделились лёгким щекотанием, их прозрачная кожица на брюхе – экран для не для слабонервных, заметно задрезжалась, и под давлением ветра погнала бледно – жёлтую жижу (содержимое) во внутрь.

Варгаров услышал чьё-то бормотание и увидел, что очутился в гуще самых злобных созданий, когда-либо встречаемых на его пути. Ледниковые ведьмы кривили рот и выставляли поочерёдно сверкающие белизной зубы, в их блеске голубого камня, с головы до ног, отражались пробивавшиеся сквозь грозовые тучи солнечные пятна.

В отличие от других Варгаров сидел на круглом стуле с одной ножкой так, чтобы ни в коем случае не задеть земляных ведьм. Под ним чёрная колонна особенно сильно дрожала, поддёргивалась на месте.

– Боишься высоты? – лукаво улыбнулась ледниковая ведьма. Она прощёлкала зубами совсем близко и посмотрела на него с исключительным интересом. Подобную заинтересованность ему доводилось наблюдать у врачей, поглощенных необычным случаем заболевания. Её облик исполненный кристалльным льдом и запорошенным снегом, с застывшей в лице мудростью и пронизательностью, вселял не тоску и одиночество, как это бывало при веяниях холода и запаха сырости, а лёгкую и временную защищённость, которая, тем не менее всё равно казалась обманчивой.

– Но, но, я не хотела ранить твое честолюбие. – медленно и пренебрежительно проговорила она и со знанием дела добавила: – Просто, так бывает ... у людей. ... страх перед высотой, наряду с другими опасениями, занимает самое первое место. Кстати, меня зовут Горбина.

– А меня ...

– Я знаю, Александр Сергеевич... Варг.

– Варгаров... – и добавил, – Вам показалось, мне не страшно.

– Я не спорю. – добродушно подмигнула ведьма.

– Не каждый день – вот так ... далеко от земли. – с притворным смехом сказал юноша.

– Конечно.

На некоторое время они умолкли, и заговорили тогда, когда к обоим подлетели пустые тарелки.

– А-а, ну вот и ужин. – серьёзно сказала дама. – А ты, скорее всего, откажешься, даже если бы перед тобой лежали самые изысканные лакомства. Но к сожалению ни зубов анаконды, ни рыбы чешуи с солью либо печёных яблок с начинкой из лошадиных глаз, ни микса из клубники и угрей – не будет. Не тот случай, вот так.

– Да, вы правы, п..перечисленное вами недостаточно сытное для меня. – сообщил Варгаров. Он отчаянно пытался возвысить себя в глазах ведьмы, чтобы не казаться простачком и оградиться, спастись от случайных вспышек гнева. – Может здесь подают мясные блюда?

Ледяная ведьма, как и планировал юноша, удивилась, но очень быстро пришла в себя.

–Мясные? Хм... вы хотите сказать, что предпочитаете растительной пище, крылья мегеры со сливками, морского чёрта с листьями папоротника, тропических гусениц в собственном соку?

Варгаров задумался. Сказать по правде, он мечтал о жарком из говядины, но как об этом сказать ведьме?

–Не думаю, что это меня заинтересует.

–Ох, ну конечно, а то я уже начала предполагать, что ты сошел с ума.

Удивительно, но напряжение в котором он прибывал всё это время улетучилось. Кажется, ведьма знала привычки людей, не хуже самих людей.

В этот момент на тарелке появилось какое-то живое существо, оно барахталось в белом соусе, пытаясь освободиться от липкой массы.

–Земляные ведьмы совершенно не умеют готовить. – отшлифовывая каждое слово, сказала Горбина и без удовольствия освежевала извивающегося под ногтём жука, размером с небольшую мышь.

–Рекомендовать не могу. С другой стороны, жук и вправду питателен. Достаточно одного, чтобы отказаться от еды на целую неделю.

Ведьма с трудом сглотнула ужин и даже ойкнула в отвращении.

–Вижу в твоих глазах весёлость, под которой ты пытаешься скрыть огорчение по поводу еды, ведьм и всего остального, но она на-пус-кая.

Ведьма наклонилась к нему ближе чем была, и посмотрела испытывающим взглядом, желая, если бы это было возможно, прочитать мысли в отражениях его глаз. Остальные ведьмы, сидевшие на опорах в округе, почему-то сразу отвернулись.

–Думаю, что ты близок к тому, чтобы считать трудности на твоём пути – непреодолимыми. Я помогу тебе закрыть брешь чем–нибудь таким, что меньше всего вызывало бы в тебе фрустрационное состояние. – деловито сказала она.

Горбина выпрямилась в спине и села в профиль. Просидела она в таком состоянии не так долго.

–Ну, чего ждёшь? Спрашивай! – самодовольно произнесла она.

–Никаких одолжений! – раздражённо заявил Варгаров.

–Да, брось! Обычное чувство превосходства ведьм над человеком.

–Хорошо. – собравшись с мыслями. – Вернее не хорошо... то есть ваши последние слова мне не по душе, так и знайте! – почти тыкнув в ведьму пальцем, указал юноша, – Я тут наблюдал... и выделил для себя одну странную особенность...

–Ну? – с живостью ответила ведьма.

–Кругом ведьмы, почему? Почему среди такого количества женщин нет мужчин, только я и тот в красном...

–Мужчины... – фыркнула она. – Они у нас в дефиците, а если быть точнее их нет вовсе, потому что кое-кто решил встать на пути тугатов. – спокойно ответила ведьма.

–Объясните, а... что... где... ваши мужья, сыновья?

–Первое, что должно было прийти тебе в голову, – по-свойски начала Горбина, – ...так это ответ, не требующий специальных познаний и логики. Разумным было бы предположить, что в нашем мире мужчины вообще не рождаются. – сохраняя дистанцию ответила ведьма.

–А-а... – понимающе ответил юноша и хотел было навалиться на спинку стула, в то время как, Горбина почти развалилась в земляном кресле, но во время опомнился. Голова закружилась сразу.

–И как же вы тогда живете? Я имею ввиду...

–Что такое? Мне восемьдесят лет и за всё время впервые случилось так, что вместо мужчин доставили тебя. Мы цветём, живём, рождаемся лишь тогда, когда рядом человек, а ваше племя, к слову говоря, закончилось полгода назад. Положение королевы ведьм в связи с этим

ухудшилось вдвое, ведь ей не удалось обеспечить провиантом простых ведьм, не говоря уже о знатных. Между нами... я слышала, многие ведьмы готовы к более решительным действиям, чем те ограничения, что установила Магма.

–О каких ограничениях и решительных действиях вы говорите? – спросил Варгаров для поддержания разговора.

–Видишь ли, чем ведьма младше, тем меньше у неё шансов выжить. Скажем, если допустить ведьм в мир живых, предоставить возможность самим выбирать желаемый плод...

Тут Горбина развернулась к нему всем телом, и слегка наклонившись вперёд, ласково улыбнулась.

–Если вы питаетесь жуками и червяками, словом можете утолить голод волшебством, то, причём тут человек? Вы же не едите людей? – испуганно встрял юноша.

–Дьявол упаси! – всплеснула руками ведьма. – Наоборот, мы людей бережём и даже наказываем своих за случайные расправы! Это и есть ограничения, установленные Магмой – не больше допустимой нормы, мы стараемся умеренно использовать тела мужчин. Неужели не понятно? – чуть ли не крича сказала она, – Мы женщины, и нам нужна лю-бо-вь...

Ведьма сверкнула глазами и вполне серьёзно добавила:

–Знаешь, я об этом не говорила бы, но у меня, несмотря на некоторые запасы, о которых теперь знаешь и ты, – понизив голос до шепота, – ...и тише...никому! На самом деле они не большие и вскоре тоже...

–Что? О чём это вы?

–Н-ну, я говорю, и у меня тоже скоро иссякнет человеческий ресурс. Хотя, мои ведьмы доносили ...– завистливо проговорила она, –... будто бы у королевы в тайниках они есть...

Ведьма почувствовала, что начала заговариваться и резко огляделась. Вроде бы никто на них не поглядывал.

–Ну, да ладно... Сам-то ты представляешь для меня другой интерес, по уникальности лучшего материала для лаборатории не найти! – мягко сказала ведьма и снова расплылась в улыбке будто съела ложку малинового варенья. –Я на твоей стороне и не согласна с решением королевы отдать тебя мантикорам, пусть дескать попробуют его на вкус, а заодно и разъясят, кто он такой. К чему тратить молодое тело на такие глупости?

–Что?! – ошеломлённо вскрикнул Варгаров.

–Послушай! Времени совсем не осталось! Ты должен сражаться, не дать себе погибнуть! – не отставала Горбина.

–Спасибо за опеку! – огрызнулся Варгаров, – Вы так говорите, будто участь подопытного должна прельщать меня больше, чем встреча с мантикорами.

–Да, не отрицаю, я пыталась поддержать в тебе силы, на тот случай если мне, как учёной, удастся договориться с Магмой, моей сестрой...о..э-э... В общем, мантикоры – не ведьмы, конечно, но кровожадности у них не занимать.

Посуди сам, размах крыльев достигает пяти метров, а чего только стоит их скорпионий хвост и не закрывающийся из-за количества зубов рот!

Словом ...

–Так меня должны принести в жертву монстрам? – перебил он.

–Не-е-т...– поморщилась Горбина, – Будь это так, Королева Магма нашла бы менее безопасный способ, ведь она рискует наравне с тобой. Мантикоры непредсказуемы, озлоблены своим заточением и очень, очень голодны...

Тут ледяная ведьма содрогнулась и не отрывающим взглядом уставилась в центр поля.

–Что ж, желаю удачи! Кажется, начинается... – её зрачки расширились в страхе за себя и она крепче вжалась в стул.

Только теперь юноша понял, к чему эти земляные сооружения. Они служили наблюдательными маяками за земляным морем, раскинувшимся у подножия своеобразных пирсов.

Земля вспенилась. словно на гребне волны подхватила сердцевину поля и погнала к опорам. Очень скоро образовался карьер с пологими берегами. Там и осели земляные ведьмы. Они освободили от самих себя равнину, похоронив её под громадными валунами земли. Кое-где в кусках земли остались раскуроченные жёлто-коричневые корни пшеницы и дикого сорняка.

Внутри воронки что-то было, и это что-то заставило ведьм разом охнуть. Внезапно чёрная опора, на которой сидел Варгаров переломилась в основании. Почти у самой земли, в свободном падении его подхватила разбушевавшаяся земля. «Чужой! Чужой!» – доносилось эхо от земляных ведьм, полное злобы, пока юноша, сидя и опираясь на ладони, плыл в потоке песка, гальки и глины на дно карьера.

Они вошли в чёрную тень, исчезли голоса ведьм, и юноша увидел огромный металлический короб. Глубокая тишина и дыхание смерти окружали его. Ржавые язвы и спутанная в трещинах плесень на чёрном как вакса коробе наводили ужас. Со скрипом открылось незаметное окно, оттуда вырвалась сплошная, как вечность, тьма.

Варгаров отвернулся, в поисках путей, спасения, бегства. Он приставил ногу в углубление земли, вскарабкался чуть выше, приготовился к прыжку, но тут случилось страшное, затылком он почувствовал дыхание, холодное, влажное, жуткое. Его охватил ужас, сейчас ... вот-вот...

Он медленно сполз к земле и увидел её. Своим высоким лбом, втрое больше человеческого, мантикора упёрлась в юношу и захрапела, как разъярённое животное.

Долгое время Варгаров слышал только стук своего сердца. Никогда, никогда он не видел подобных созданий. Посеребрённые волосы, грязными сосульками прилипали к женскому лицу, серому и грубому; чёрные глубокие глаза из подлбья горели, словно две далёкие свечи. Она раскрыла бездонную пасть, осклабилась и угрожающе побренчала неотёсанными как бревенчатый забор зубами, разрушенными и поваленными.

Густые и сросшиеся брови мантикоры взобрались друг на друга, а тело приподнялось над юношей так, что ему удалось рассмотреть жужжащие за спиной крылья. Женщина издала утробный звук, со свистом выпавшим из горла, и, играя, поволокла сырые от слюны зубы к его подбородку.

Вдруг старуха наклонила голову набок, и не отпуская оцепеневший от страха взгляд юноши, прислушалась. Что-то пошло не так. Мантикора подкинула голову вверх, и чудовищный, сотрясающий землю, крик, распилил тишину надвое. Запах холодной стали ударил в нос, что-то чёрное мелькнуло за ней. Очевидно, мантикора была не одна. Она отпрянула от юноши, но не успела, тело опутали длинные, как канаты, чёрные щупальца. Послышались щелчки и фиолетовые вспышки. В последний раз она открыла рот и повержено, преодолевая боль, захрипела. В её голосе чувствовалась сила, но она угасала. Её руки, как в припадке, поддёргивались, будто сопротивлялись, а тело обмякло – сдалось.

Тут всё прекратилось. Образ странного создания рассеялся, испарился. В туманном воздухе повис шёпот: «У-бий-ца... Убийца... Убийца...», а над ним угрожающе склонились три серые фигуры.

ГЛАВА 4

НОЧНАЯ ГОСТЬЯ

– На месте мантикор, я поступил бы так же. Они поняли, с кем имеют дело, вот и дали дёру!

Пип. Пип. Пип.

– Просто не верится, как он так её пф... пополам!

– А поверить придётся. Удивительно, но Магме это на руку.

Пип. Пип. Пипппп...

–Отключай аппарат, готово!

–Даже и не думайте ко мне прикасаться! – вдруг негодуя вменялся Варгаров, слушавший до этого разговор невидимок с закрытыми глазами. Его сердце колотилось, как и прежде – с шумом. В ту же секунду ему вспомнились мантикоры, и все впечатления, связанные с ними. Он облегчённо выдохнул, здесь их не было, но холодный пот, как и тогда, принялся за своё – не остановить. И кроме того, на его голове было что-то мокрое и тяжелое, оно сдавливало виски игло-присосками.

–Да мы и не думали... – запротестовали невидимки.

–Это что? Коровье вымя? – сердито перебил Варгаров и рывком содрал с головы аппарат, издающий тонкий, отрывистый писк. Тот тут же смолк.

–Нет, не коровье... э-э...чего-то ... там!

–Вы уверены? – поморщился в отвращении юноша, – А с виду, не скажешь.

Кусок розовой живой плоти лежал в углу и подергивался как в припадке.

Варгаров неуклюже потёр лоб и наткнулся на что-то чрезвычайно приставучее. Пальцы еле разлепились, пришлось вытереть их о простынь, как раз там, где виднелись два продавленных и округлых углубления. Невидимки сидели вместе с ним на кровати. Юноша чувствовал себя совершенно убитым. Пытаясь прийти в себя, он встряхнул головой и развёл руками:

–Пора домой.

Собираясь встать, он с интересом оглянулся. Сквозь пелену глаз удалось понять, что он находится в синей комнате. Она была уютной, обустроенной. На обтянутых лазурной тканью стенах красовались рисованные животные и вьющиеся растения. Роскоши особенной не было, вместе с тем, периметр комнаты окружала старинная мебель, зеркала и часы. Венцом великолепия служило высокое окно с узорчатыми сапфировыми шторами, забранными набок золотистыми фестонами. Комната излучала тепло и терпкий аромат лилий.

–Чем вы таким все занимаетесь? – вновь с отвращением спросил он, – Это абсурд какой-то, вскармливать чудовищ людьми! Разве других развлечений нет?

Измощенный и обессиленный, Варгаров схватился за голову, и нервно покачиваясь, выпалил:

–Вы меня слышите?!

–Да, но ты только что сломал барзомер. – по-детски пропищал Мордастов.

–Барзо...чего?! – зло выдавил Варгаров. Он соскочил с кровати и неуравновешенными шагами заходил по комнате. – Как мне отсюда выбраться?!

–Аппарат не сплюнул результаты, понимаешь? Мы не успели установить уровень твоего коварства! – обиженно произнес Копытов.

–Я не специально! – огрызнулся юноша.

–Расслабься... – выплыл откуда-то Ноздремур, – Котёл закипает один раз в год, и только. Ночь волшебства уже прошла, а следующая наступит нескоро. А по поводу мантикор, ты их напугал до смерти! Бедные крошки...даже не знаю, как они переживут эту встречу. – ни с того, ни с сего расхохотался Ноздремур.

–О чём это ты?!

–Да... объясни, я тоже не понял. – вменялся Копытов.

Ноздремур напрягся телом, так ему легче думалось.

–Тебя поместили к мантикорам, чтобы узнать правду о твоём настоящем, о том, какие изменения ты привнёс в свой мир в прошлом и что можешь привнести в наш мир в будущем, но ...– сделав многозначительную паузу, – эти ведьмы остались с носом! Ни-че-го!

–Ничего?! – не понял Варгаров.

–Ничего такого, чтобы убить тебя там, на месте! – шёпотом произнёс Ноздремур.

–Да-а-а. Тебе повезло. Мантикоры нашли то, чего сами не хотели бы знать никогда! – добавил Мордастов.

–Никогда?

–Да, именно так. Мантикоры видят лишь своё будущее. Через их будущее королева надеялась увидеть своё. – добавил Ноздремур.

–Твоё будущее затмило настоящее! – восхитился Копытов. –А тут такое!

–Что такое? Говори! – сжав руки в кулаки, еле сдерживался Варгаров.

–В будущем ты убьёшь самого заклятого врага королевы ведьм – Тисифону! – опередил Мордастов.

–Сказать по правде, будет совсем не плохо, если война с мантикорами, всё-таки закончится, пусть и с применением посторонних сил.

–Но я никого не убивал, то есть, в будущем не убивал. Это был не я. Я никакого отношения к предсказанию не имею. Там был кто-то ещё, с чёрными щупальцами... – замялся Варгаров, вспоминая тот кошмар.

–И-и-и что-нибудь ещё? – спросил Ноздремур.

–Я не помню. – выдохнул юноша.

–Неудивительно...

–Да, уж! – согласился Варгаров.

–Неудивительно, что у тебя могли быть щупальца. Я же тебя предупреждал – ты не тот за кого себя выдаешь.

–Но...

–Подумай сам, почему мантикоры тебя не съели, а?

–А что должны были?

–Теоретически да... Сначала предсказание, а потом... Твой случай уникален, между нами говоря, его уже внесли в учебники по истории. Принцессы перепугались до смерти, сделав вполне логичный вывод: если уж ты в будущем смог расправиться с самой могущественной мантикорой столетия, их матерью, то с ними, как бы лестно это сейчас не прозвучало – церемониться, точно не стал бы. Х-ха, ты бы видел, как они залезали обратно в короб! Их ведь никто не загонял! – довольный закончил Ноздремур.

Варгаров не разделял его весёлости, наоборот, с каждым словом хмурился сильнее.

–Ладно, пойдём отсюда. – скучающе сказал Мордастов. – Видишь, ему всё равно.

–Ахам... – поддакнули ему остальные.

Варгаров увидел, как открылась каменная дверь. Уже в проёме кто-то из невидимок бросил:

–Ты можешь не беспокоиться на счёт еды, я об этом позаботился. Да ...и... лучше не спрашивай, как это у меня так вышло. До скорой встречи!

Они исчезли за дверью и, как показалось юноше, заперли его на ключ. Варгаров осторожно приоткрыл окно. Шторы приподнялись от дуновения морозного ветра. Несколько снежных хлопьев растаяли на полпути в комнату. Юноша ухватился за одну из верхушек елей, упавшихся в башню на расстоянии вытянутой руки, и покачал. Переживания захлестнули его, как море рыбацкую лодку. Он не мог вернуться домой и не знал, что делать дальше. Трудности, казалось, были кругом. Да, и как жить среди ведьм и прочих тварей, норовящих отобедать им? Почему именно его поместили к мантикорам? О каком будущем говорил Ноздремур? Повезёт ли ему найти людей?

Все эти вопросы бурей срывались с языка. Ответы он надеялся получить от королевы ведьм и полный решимости немедленно повстречаться с ней, Варгаров отправился к двери. Но схватившись за ручку, он вдруг почувствовал, что она шевелится. От неожиданности ему пришлось отступить назад.

–О нет, мой нос! Как ты мог?! – старческим, обвиняющим голосом запричитала каменная ведьма. Она играла ртом как на баяне и держалась худенькой, словно трость, ручонкой за нос.

–А что такое? – искренне начал Варгаров, – Я и не подозревал о вашем существовании!

–Это ничего не меняет. – шамкала она, с трудом подбирая нужные слова. – Ох уж эти люди, вечно делают вид, что не замечают того, чего не хочется видеть, и вечно примечают то, чего и увидеть-то трудно!

Варгаров нехотя пригляделся. Слева на дверной ручке имелся закопченный отпечаток большого пальца, справа – полурастушеванные языки указательного и среднего. Для сравнения он развернул свои руки ладонями вверх и ничего невероятного не увидел, они были розовыми и чистыми.

–И в самом деле, что такое твориться? – шепнул себе юноша. – Сначала карлица, теперь эта... Бред какой-то. Хорошо если всё это в итоге окажется сном.

На какое-то время Варгарову действительно показалось, что он во сне. Открыв полутуманный от раздумий взгляд, он вдруг понял, что находится в непроглядной темноте. Лишь бледное сияние луны на мебель у окна и бесхлопотное сопение каменных ведьм выдавали призрачную ночь за явь. Устав от терзающих воображение мантикор, ведьм, смутьянов троллей, он ощупью нашел кровать и в блаженстве заключил в объятье пуховое одеяло. Надеясь на сон, его тело расплавилось в долгожданном томлении, сладко сомкнулись ресницы, и мысли, одна за другой канули в безначальную – в бесконечную даль.

Тем временем, в воздухе возникла нить чёрной пыли. Она свернулась в клубок, и будто живая, со звучанием скрипичной струны тронулась с места, пересекла комнату и выстрелила в грудь своей жертве.

Ещё сквозь сон Варгаров почувствовал неладное, удивительное сотворилось с его телом и душой: напряглись мышцы, кровь ударила в голову, бешено застучало в висках, зажглось в груди. Внезапная истома пронзила и вызвала в нём трепет. Дрожащими руками он привстал с кровати, желая узнать, кто ещё в комнате, но не смог издать ни звука. Его одурманенный взгляд коснулся штор, метнулся в чёрный как сажа угол. Соблюдая осторожность, Варгаров встал на ноги и уловил едва ощутимый запах, запах молодой женщины. У него перехватило дыхание, настолько необычным он показался ему.

То была ведьма, небывалой, сильной красоты. Она тихо и мерно раскачивалась на хрустальной люстре. Её чёрный образ оттенялся серебристо-белой луной.

Луна, ночная блудница, наполнилась жизнью. Буквально на глазах её размеры достигли гигантского яйца, и она как будто это было совершенно естественно, заглянула в распахнутое окно и с любопытством уставилась на Варгарова.

Очередная вспышка чёрной пыли чуть не прикончила его. Находившись во власти желания, жадного, изнуряющего, разившего, как молния одинокое дерево, ему вдруг страстно захотелось попробовать ведьму на вкус.

Молодая бестия, как и все ведьмы, предпочитала тёмный цвет. Она была в чарующем платье, украшенном чёрным боа из овчинной шерсти и множеством изящных складок, вторящих чувственным изгибам талии и бёдер.

Её правильные, строгие и отчетливые черты лица, прямой, горделивый нос и впалые щёки – пленяли своей деспотичностью и властью, вместе с тем, зауженные до черноты к вискам глаза и пылкие, требовательные губы – внушали острое, мучительное желание и наполняли грудь опасным ароматом. Длинные полуобнаженные ноги, собранные в коленях, любого могли лишить покоя, а чёрный вал, взрывающихся у висков волос и вовсе – дара речи, такой красоты он никогда не видел.

Ведьма держалась высокомерно и откровенно разглядывала юношу, как нужный товар на прилавке: вот его лицо – застыло в маске нетерпения, а вот и взыгравшееся как ей нужно мужское тело.

Варгаров предпринял попытку сделать шаг, но не вышло, ему хватило и одного взгляда, предупреждающего, как лезвие острого и резкого.

И всё же, несмотря на кажущуюся опасность, что-то в ведьме было такое, что вызвало в нём необъяснимое влечение. Его одолела слабость. С каждой минутой становилось только хуже. Он не мог сопротивляться. Не мог справиться с собой.

Спасительная мысль пришла внезапно: «Завыть на луну долгим протяжным воем и терзать раз и навсегда шельму в клочья, но прежде, проникнуть в самое сердце, насытиться чёрной порочностью, удовлетворить-таки страсть, равной голоду зверя!».

За раз, волшебство кончилось. После короткого хлопка, комната потухла. Варгаров не понял, что произошло, но никакой ведьмы и луны уже с ним не было.

Наконец, он мог дышать свободно. Так он думал первые три минуты, пока не понял, что вовсе не рад одиночеству. И хотя ему представлялось, что утром он предпримет новые попытки выйти из комнаты, заснуть ему так и не удалось. Чары дьяволицы продолжали изматывать и опустошать душу, и ему вновь и вновь хотелось взглянуть на неё. Мысли переполнялись страстью к её телу, терзали и мучили. Так отчаянно Варгаров грезил о ней, что порою и ему становилось стыдно, ни за что и никогда он не произнёс бы свои желания вслух.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.